

ХОЯЖСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЯЖСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:
Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.
Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВМѢСТѢ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ:

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Фельдцейхмейстеру, Главнокомандующему кавказской арміею, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Послѣ ряда славныхъ подвиговъ, доблестныя войска кавказской арміи ознаменовали себя новою неувядаемою славою, разбивъ на голову, подъ личнымъ предводительствомъ Вашимъ, непріятельскую армію Мухтаръ-паши въ кровопролитномъ боѣ, 3 октября сего года, на Аладжинскихъ высотахъ, и принудивъ большую часть оной сложить оружіе. Блестательная побѣда эта, свидѣтельствующая о благоразумной распорядительности Вашей, украситъ на вѣчныя времена страницы военной исторіи и дастъ Вамъ право на сердечную Нашу признательность.

Желая выразить чувства Нашего особеннаго благоволенія къ славному служенію Вашему, ознаменованному новымъ доблестнымъ подвигомъ, Всемилостивѣйше жалуюемъ Васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего святаго великомученика и побѣдоносца Георгія первой степени, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ Вамъ возложить на Себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ Вамъ Императорскою милостію Нашею навсегда благосклонны.
На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Въ Горнемъ-Студенѣ
(въ Болгаріи).
9 октября 1877 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Освященіе православной церкви въ г. Яновѣ.

Новопостроенная церковь въ г. Яновѣ люблинской губерніи, 15 минувшаго октября, освящена во имя Рождества Христова по порученію Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмскаго и Варшаваго, Преосвященнымъ Маркеломъ епископомъ люблинскимъ, въ сослуженіи 4-хъ пресвитеровъ, въ присутствіи люблинскаго губернатора, всѣхъ мѣстныхъ православныхъ жителей и квартирующихъ въ городѣ казаковъ. Во время литургіи произнесены приличныя торжеству поученія, одно-настоятелемъ новоосвященной церкви, священникомъ Епифаніемъ Сѣницкимъ, въ обычное время, а другое, въ концѣ литургіи, преосвященнымъ Маркелломъ.

Постройка этой церкви, начатая въ 1874 году, производилась подъ наблюденіемъ особаго строительнаго комитета, въ составъ котораго входили: начальникъ яновскаго уѣзда Николай Васильевъ, мѣстный священникъ Епифаній Сѣницкій, уѣздный инженеръ-архитекторъ Эдмундъ Липко, мировой судья Иванъ Ризничъ, надзиратель акцизныхъ сборовъ Петръ Кригеръ и обыватель г. Янова Иванъ Чернявскій. Планъ Яновской церкви, по порученію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, составленъ упомянутымъ г. Липко и подъ его руководствомъ приведенъ въ исполненіе, по отзыву всѣхъ членовъ комитета, съ примѣрнымъ усердіемъ и безкорыстіемъ.

Мѣсто для церкви выбрано весьма удачно; она устроена на открытой, довольно обширной площади, близъ городскаго сада и при главной улицѣ. Наружный видъ церкви весьма привлекателенъ,—пять главъ, высокая колокольня, три красивыхъ входа, одинъ главный съ западной стороны и два боковыхъ съ южной и сѣверной сторонъ;—фронтовая, западная сторона церкви украшена живописнымъ надъ дверями изображеніемъ Нерукотвореннаго образа. Колокольня снабжена пятью колоколами; они вышисаны изъ Москвы и подобраны въ звукахъ весьма искусно. Внутреннее расположеніе церкви имѣетъ видъ креста; алтарь довольно просторенъ; восточная стѣна его полукруглая, съ двумя окнами; по обѣимъ сторонамъ его устроены теплыя помѣщенія для пономарни и ризницы. Въ Иконостасѣ иконы прекрасныя, писанныя на холстѣ въ Москвѣ. Утварными и ризничными вещами церковь снабжена въ достаточномъ количествѣ. Постройка церкви со всѣми принадлежностями обоилась въ 24269 рублей 92 коп.

2. Высокопреосвященный Евсевій, Архіепископъ Экзархъ Грузіи, благоволилъ пожертвовать въ пользу Холмско-Варшавской епархіи 50 экземпляровъ собственнаго сочиненія книги подъ заглавіемъ „Слова, поученія и рѣчи“. Книги эти, препровожденныя Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ Высокопреосвященному Леонтію, Архіепископу Холмскому и Варшавскому, согласно архипастырской резолюціи, разосланы настоятелямъ 50 церквей по указанію консисторіи.

3. Отъ Варшавско-Прагской Маріинской церкви пожертвовано 100 рублей на санитарныя потребности дѣйствующей арміи; каковая сумма препровождена въ Варшавское мѣстное управление Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ войнахъ.

4. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 26-го минувшаго октября, настоятелю Покровской единовѣрческой церкви, священнику Іоанну Добровольскому, за присоединеніе изъ раскола къ единовѣрцію 8-ми лицъ и вообще за отлично ревностное отношеніе къ своему дѣлу, изъявлена архипастырская усердная благодарность съ преподаніемъ благословенія Божія на дальнѣйшіе труды.

5. Церковный староста Ломжинской Святотроицкой церкви дѣйствительный статскій совѣтникъ Степаль Щепкинъ, согласно его прошенію, отъ означенной должности уволенъ. Причемъ изъявлена ему Архипастырская благодарность и преподано благословеніе Божіе за трехлѣтніе труды его въ пользу церкви.

6. Варшавскій Архіерейскій Домъ.

И. д. эконома архіерейскаго дома Іеромонахъ *Геронтій*; казначей іеромонахъ *Лаврентій*; ризничій іеромонахъ *Оеоплотъ*; іеромонахъ *Кириллъ*; сверхштатный іеромонахъ *Стефанъ*; іеродіаконы: *Парвоній* и *Ипатій*.

7. Яблочинскій Свято-Онуфріевскій монастырь, чтѣ въ Бѣльскомъ уѣздѣ сѣдлецкой губерніи.

Настоятель монастыря архимандритъ *Наркисъ*; казначей іеромонахъ *Палладій*; состоящій на вакансіи іеромонаха игумень *Оеодосій*; іеромонахъ *Серафимъ*; іеромонахъ *Трифонтъ*; іеромонахъ *Тихонъ*; іеромонахъ *Порфирій*; іеродіаконъ *Антоній*.

8. Списанъ церквей, приходовъ и священнослужителей Холмско-Варшавской епархіи.

1. Варшавскій Каѳедральный Соборъ.

Каѳедральный протоіерей, членъ холмско-варшавской духовной консисторіи, кандидатъ богословія, Александръ *Метаніевъ*; ключарь собора, благочинный 2-го округа древле-православныхъ церквей, кандидатъ богословія, протоіерей

Климентъ *Чеховичъ*; состоящій на вакансіи священника при соборѣ, членъ консисторіи, кандидатъ богословія, протоіерей Никита *Горизонтовъ*; соборный священникъ Макарій *Жагановичъ*; протоіакопъ Павелъ *Недужовъ*; соборный діаконъ Оеодоръ *Павловскій*; состоящіе на вакансіи V подіаконовъ діаконы: Іоаннъ *Козакевичъ* и Василій *Ермолаевъ*.

2. Приписная къ каѳедральному собору, домовая *Христо-Рождественская церковь въ Маріинскомъ пріютѣ* православныхъ дѣтей. Священникъ Аристархъ *Морачевичъ*.

3. *Варшавско-вольская кладбищенская церковь*. Настоятель, членъ консисторіи, кандидатъ богословія, протоіерей Іоаннъ *Корженевскій*.

✓ 4. *Варшавская успенская церковь*. Настоятель, членъ консисторіи, протоіерей Лука *Цыбикъ*; помощникъ настоятеля, членъ консисторіи священникъ Амвросій *Сытинскій*; діаконъ Павелъ *Зубовскій*; сверхштатный протоіерей, доцентъ Варшавскаго Императорскаго университета Филиппъ *Дьячанъ*.

1-й Благочиннической округъ.

5. *Придворная Александро-Невская церковь при Лазенковскомъ дворцѣ*; настоятель, кандидатъ богословія, смотритель варшавскаго духовнаго училища, священникъ Михаилъ *Семеновскій*; діаконъ, учитель варшавскаго духовнаго училища, Ксенофонтъ *Капустинскій*.

6. *Константиновская церковь въ бывшемъ королевскомъ замкѣ*. Настоятель, законоучитель 3-й гимназіи, магистръ богословія, священникъ Андрей *Демьяновичъ*; діаконъ учитель варшавскаго духовнаго училища, Терентій *Левинскій*.

7. *Подвальная Свято-Троицкая церковь*. Настоятель, законоучитель 1-й варшавской мужской гимназіи, магистръ богословія, священникъ Александръ *Будиловичъ*; состоящій на вакансіи неаломщика діаконъ Александръ *Голубовичъ*.

8. *Николаевская церковь въ Александринско-Маріинскомъ дворянскомъ институтѣ*; настоятель, законоучитель Александринско-Маріинскаго института, благочинный 1-го округа древле-православныхъ церквей, кандидатъ богословія, священникъ Оеодоръ *Левашевъ*.

9. *Кирилло-Меодіевская церковь въ варшавской 1-й мужской гимназіи*. Законоучитель 1-й варшавской женской гимназіи, кандидатъ богословія, священникъ Тихонъ *Горизонтовъ*.

10. *Александро-Невская церковь въ варшавской цитадели*; настоятель, протоіерей Іоаннъ *Азбукинъ*; діаконъ Даниилъ *Боявленскій*.

11. *Маріинская церковь на варшавскомъ предмѣстѣи Прагъ*; настоятель, кандидатъ богословія, священникъ Николай *Южновскій*; діаконъ, учитель варшавскаго духовнаго училища, Николай *Семеновскій*.

Варшавской губерніи.

12. *Предмеченская церковь въ г. Ловичѣ*; настоятель, священникъ Веніаминъ *Скворцовъ*.

13. *Александро-Невская церковь въ посадѣ Александровъ-пограичномъ*; настоятель, священникъ Кассіанъ *Синезицкій*.

Сувалкской губерніи.

✓ 14. *Успенская церковь въ г. Сувалкахъ*; настоятель, протоіерей Илья *Ржепецкій*; блюститель и законоучитель сувалкскихъ учебныхъ заведеній, священникъ Константинъ *Радзиевскій*; діаконъ Симеонъ *Лазаревъ*.

15. *Петропавловская церковь въ г. Августовѣ*; настоятель, священникъ Максимиліанъ *Стемпковскій*.

16. *Александро-Невская церковь въ посадѣ Кибартаахъ*; настоятель, священникъ Николай Клодницкій.

17. *Единоверческая Покровская церковь въ селѣ Покровскомъ*¹⁾; настоятель священникъ Іоаннъ Добровольскій; діаконь Андрей Барановскій.

Ломжинской губерніи:

18. *Приходская Свято-Троицкая церковь въ г. Ломжѣ*; настоятель, кандидатъ богословія, священникъ Аполлинарій Ковалевичъ; діаконь Іоаннъ Ляшевскій.

19. *Ломжинская таможенная константиновская церковь*; настоятель, священникъ Никаноръ Фортунатовъ.

20. *Свято-троицкая церковь въ городѣ Пултускѣ*. Настоятель, священникъ Александръ Баталитъ.

21. *Рождество-Богородичная церковь въ посадѣ Мазовецкѣ*; настоятель, священникъ Николай Серно-Соловьевичъ; діаконь (вакансія).

22. *Рождество-Богородичная церковь въ селѣ Годышевѣ*; настоятель, священникъ Григорій Бурса.

Плоцкой губерніи.

23. *Преображенская церковь въ городѣ Плоцкѣ*; настоятель, протоіерей Владиміръ Стабниковъ; діаконь Іоаннъ Филатовичъ.

24. *Новогеоріевскій крѣпостной соборъ*; настоятель, протоіерей Іоаннъ Кудржинскій; священники: Іоаннъ Бекаревичъ; и Евфимій Гурьевъ; діаконь Гавріиль Ястрембскій.

25. *Церковь Св. Мученицы царицы Александры въ Александринской колоніи*; настоятель, священникъ Теофанъ Уловичъ.

26. *Таможенная Георгіевская церковь въ г. Млавѣ*; настоятель, священникъ Александръ Струковскій.

Калишской губерніи.

27. *Петропавловская церковь въ городѣ Калишѣ*; настоятель-законоучитель калишской гимназіи магистръ богословія, протоіерей Іоаннъ Баландовичъ; діаконь Капитонъ Петровъ.

28. *Таможенная Николаевская церковь въ г. Слупцѣ*; настоятель, священникъ Іоаннъ Панковичъ.

2-й Благочиннической округъ.

29. *Таможенная Владимірская церковь въ посадѣ Прашкѣ*; настоятель священникъ Василій Гуляницкій.

Петроковской губерніи.

30. *Церковь Всѣхъ Святыхъ въ г. Петроковѣ*; настоятель-законоучитель петроковской гимназіи, кандидатъ богословія священникъ Константинъ Рышковъ; діаконь Александръ Семеновскій.

31. *Кирилло-Моводіевская церковь въ г. Ченстоховѣ*. Настоятель, кандидатъ богословія, священникъ Никодимъ Соколовъ.

Кѣлецкой губерніи.

32. *Вознесенская церковь въ г. Кѣльцахѣ*; настоятель, блюститель и законоучитель кѣлецкихъ учебныхъ заведеній, магистръ богословія, священникъ Петръ Орловскій; протоіаконь Ермолай Тросницкій.

33. *Таможенная Александро-Невская церковь въ г. Олжухѣ*; настоятель, священникъ Евфимій Новгородовъ.

Радомской губерніи.

34. *Николаевская церковь въ г. Радомѣ*; настоятель, законоучитель радомской гимназіи, протоіерей Михаилъ Ивановскій; діаконь Николай Архангельскій.

35. *Таможенная св. Архангела Михаила церковь въ г. Сандомирѣ*; настоятель, протоіерей Владиміръ Зябловскій.

Люблинской губерніи.

36. *Крестовоздвиженская церковь въ г. Люблинѣ*; настоятель, законоучитель люблинской гимназіи, кандидатъ богословія, протоіерей Василій Лебедевъ; діаконь Михаилъ Орловъ.

37. *Іоанно-Богословская церковь въ г. Холмѣ*; настоятель, членъ холмскаго духовнаго правленія, кандидатъ богословія, священникъ Николай Страшкевичъ; законоучитель холмской мужской гимназіи, кандидатъ богословія, священникъ Іоаннъ Андреевскій; діаконь Андрей Салайдаковскій.

38. *Церковь Нерукотвореннаго Образа въ городѣ Замостьѣ*; настоятель, протоіерей Николай Страшкевичъ.

39. *Успенская церковь въ г. Грубшиновѣ*; настоятель, протоіерей Андрей Лебедичевъ.

40. *Успенская церковь въ пос. Тарногородѣ*; настоятель, священникъ Андрей Троицкій.

41. *Рождество-Богородичная церковь въ селѣ Бабицахѣ*; настоятель, священникъ Антоній Носковичъ.

42. *Покровская церковь въ селѣ Люговѣ*; настоятель, священникъ Михаилъ Геританскій.

43. *Рождество-Богородичная церковь въ селѣ Горнелъ-Потоцкѣ*; настоятель, священникъ Іоаннъ Юхновскій.

44. *Христо-Рождественская церковь въ городѣ Яновѣ*; настоятель священникъ Епифаній Сынцкій. Діаконь (вакансія).

45. *Предтеченская церковь въ крѣпости Ивангородѣ*; настоятель, священникъ Алексѣй Абротинъ. Діаконь Лука Павловскій.

46. *Покровская церковь въ Институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи*; настоятель, кандидатъ Богословія, священникъ Георгій Татаровъ.

Сѣдлецкой губерніи:

47. *Сѣдлецкая Свято-Духовная церковь*; настоятель, законоучитель Сѣдлецкой гимназіи, протоіерей Александръ Чаловъ. Діаконь Наумъ Мазецкій.

48. *Преображенская церковь въ посадѣ Дроичинѣ*; настоятель, священникъ Василій Красевъ.

49. *Кирилло-Моводіевская церковь въ г. Былой*; настоятель, кандидатъ Богословія, священникъ Валеріанъ Кургановичъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

9. Настоятелямъ древле-православныхъ церквей.

Въ виду того, что въ минувшіе годы нѣкоторыми причтами не своевременно были представляемы денежные пожертвованія въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, — что нарушало порядокъ отчетности и замедляло представленіе оной, — холмско-варшавская духовная консисторія нужнымъ считаетъ напомнить настоятелямъ древле-православныхъ церквей о своевременномъ — къ 20-му декабря — представленіи означенныхъ пожертвованій въ консисторію.

Редакторъ, Протоіерей, І. Корженевскій.

¹⁾ Не подвѣдома благочиннымъ.

ОТДѢЛЪ II.

СЛОВО,

сказанное въ домовой церкви первой мужской Варшавской гимназіи 22 октября 1877 г. Высокопреосвященнымъ Леонтиемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ.

Марія же благу часть избра, яже не отъимется отъ нея. (Лук. 10, 42).

Давно я имѣлъ желаніе помолиться вмѣстѣ съ вами, любезныя дѣти, въ вашей церкви, — и вотъ нынѣ желаніе мое исполнилось, — къ истинному моему утѣшенію, и, не сомнѣваясь, къ вашей радости. Но я считалъ бы это утѣшеніе для себя не полнымъ, если бы оставилъ васъ въ настоящія минуты безъ слова пастырскаго назиданія.

Остановлюсь на словахъ Евангелія, уже сказанныхъ мною, и которыя вы слышите въ храмѣ въ каждый богородичный праздникъ.

Когда Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ пришелъ нѣкогда въ домъ, гдѣ жили двѣ богобоязненныя сестры, одна изъ нихъ занялась приготовленіемъ угощенія Божественному Посѣтителю со всею ревностію, а другая съ особенною любовію слушала спасительныя наставленія Господа. Марѳа, хлопотавшая объ угощеніи Высокаго Гостя, обратилась къ Немъ, какъ бы съ нѣкимъ упрекомъ, что сестра ея оставила ее одну услуживать, и просила приказать ей помочь въ услугахъ гостепріимства. Что же Господь? Онъ не осуждаетъ заботливости Марѳы, а поставяетъ на видъ излишнюю хлопотливость о пищѣ тѣлесной, и выражаетъ предпочтеніе Маріи, слушавшей Его ученіе, — воспринимавшей пищу духовную. Марія избрала благу часть, которая не отнимется отъ ней; ибо она вѣчна, какъ вѣчно слово Божіе, дающее человѣку блаженство неотъемлемое во вѣки.

Благу часть избираютъ все тѣ христіане, кои заботамъ объ удовлетвореніи житейскихъ потребностей предпочитаютъ попеченіе о душѣ, объ удовлетвореніи ея жажды къ истинѣ Божественной, которая заключается въ словѣ Божіемъ. Принадлежитъ ли благая часть Маріи вамъ, любезныя дѣти? Принадлежитъ, если вы, занимаясь многими науками, съ усердіемъ, прилежаніемъ и особеннымъ вниманіемъ слушаете и изучаете святыя истины, Христомъ Спасителемъ намъ преподанныя. Истинное Богопознаніе составляетъ существенную потребность нашего духа: безъ него никакія знанія не доставятъ человѣку спокойствія и мира душевнаго. *Приложивъ разумъ, приложитъ болъзнь* (Еккл. 1, 18), сказалъ премудрый,

знавшій все, что доступно уму человѣческому, и знавшій суету всехъ познаній безъ главнѣйшаго знанія — Бога (Еккл. 12, 13), — потому то и началомъ премудрости онъ призналъ страхъ Божій (Притч. 1, 7). Сколько бы кто ни упражнялся въ различныхъ наукахъ, сколько бы ни изучалъ ихъ, — долженъ будетъ сознаться, что онѣ, возбуждая любознательность, никогда вполнѣ не удовлетворяютъ ей; а это не доказываетъ ли, что духъ человѣческій требуетъ еще иной, болѣе сродной себѣ пищи — слова Божія, которое насыщая духовную природу нашу, доставляетъ ей блаженство: *блаженн слышащій слово Божіе и хранящій е* (Лук. 11, 28). Говоря такъ, не унижаемъ ли мы достоинства наукъ, которыя вамъ преподаются, изученіе которыхъ требуется? Нисколько. Человѣческія науки нужны для образованія нашего; онѣ развиваютъ и просвѣщаютъ умъ нашъ; обогащая многоразличными познаніями занимающихся ими, — науки составляютъ условіе земнаго благосостоянія и частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ. Но благосостояніе земное — земною жизнію и оканчивается; и земныя науки, какъ бы ни были онѣ, повидимому важны, со смертію человѣка, теряютъ для него свое значеніе. Только наука небесная, — божественная, — только знанія христіанскія, спасительныя истинны никогда не теряютъ своего высокаго значенія и здѣсь и тамъ, и на землѣ и на небѣ; въ нихъ — жизнь души вѣчная: *се есть животъ вѣчный, да знають Тебе единого истиннаго Бога, и его же послалъ еси Иисуса Христа* (Іоан. 17, 3). Послѣ сего не должны ли вы, дѣти, упражняться въ изученіи многихъ наукъ, дорожить особенно приобрѣтеніемъ и углубленіемъ въ сердце знаній божественныхъ, вѣчныхъ?

Нерѣдко случается, что науки, сами по себѣ полезныя, чрезъ неправильное употребленіе ихъ приносятъ вредъ, и вмѣсто истиннаго просвѣщенія, даютъ ложный блескъ, оканчивающійся мракомъ вольнодумства и безвѣрія. Благотворное же направленіе научнымъ познаніямъ даетъ только вѣра христіанская, — наука небесная. Отнимите ее у образованнаго человѣка, — и его знанія останутся безъ точки опоры. Несомнѣнно, что ученіе свѣтъ; но свѣтъ не самобытный. Безъ солнца, безъ свѣта внѣшняго и съ самыми лучшими глазами вы ничего не увидите, и поневолѣ будете ходить ощупью. Не тоже ли бываетъ и съ нашимъ умомъ, съ человѣческими знаніями, безъ свѣта божественнаго, безъ свѣточа вѣры? Такъ; и опыты говорятъ, что тѣ, кои думаютъ ограничиться земными познаніями, не считая нужнымъ — знать умомъ и сердцемъ Богооткровенныя христіанскія истины, — впадаютъ въ такія заблужденія, какія свойственны только язычникамъ. Мало того, — заблуждаясь сами, отвергающіе истину Божію проповѣдуютъ гибельную ложь и другимъ, по большей части

юнымъ умамъ, и такимъ образомъ отравляютъ ихъ ядомъ невѣрія. Какая же польза для души въ обогащеніи научными познаніями съ направлениемъ ума противъ христіанскимъ?! Лучше быть невѣждою, чѣмъ невѣрующимъ ученымъ. Невѣжество есть мракъ, который легко уничтожить приобрѣтеніемъ знанія; невѣріе при знаніи — есть самоослѣпленіе неизлечимое. Вредно оно и для благоденствія земнаго; потому что не доставляя покоя духу, непрерывно терзаетъ человѣка сомнѣніями, — значитъ нарушаетъ первое условіе земнаго счастья, хоть бы то относительнаго. Вредно оно для семейнаго благополучія; ибо не можетъ быть въ домѣ порядка, взаимной любви и почтенія къ старшимъ, гдѣ нѣтъ вѣры. Горе той семьѣ, въ которой глава семейства, нося званіе христіанина, не вѣритъ ученію Христову! Вредно оно для общества; ибо подрываетъ подчиненіе властямъ; самолюбіе и корысть поставяетъ началомъ дѣятельности, извѣняя всякіе безпорядки. И для всякаго общества гражданскаго невѣрующіе — эгоисты составляютъ бремя. Чтожь сказать объ отношеніи такихъ людей къ гражданству небесному? Могутъ ли они быть годными членами царства небеснаго?! Тамъ нужны христіане не по имени, а по вѣрѣ и дѣламъ вѣры. Блаженство за предѣлами времени уготовано слышащимъ слово Божіе и хранящимъ е.

Науки имѣютъ, какъ я уже замѣтилъ, очень важное значеніе для нашей временной жизни. Но вѣдь онѣ образуютъ только голову, умъ, а не сердце; сердца наука не воспитываетъ; для развитія добраго чувства, для воспитанія сердца необходимо христіанское ученіе. Никакая эстетика, никакія искусства не образуютъ сердца въ такомъ направленіи и совершенствѣ, какъ св. вѣра христіанская, какъ евангеліе и Церковь. Безъ вліянія христіанства можно развитъ чувствительность, хотя часто ложную, развитъ вкусъ къ изящному, хотя часто не въ смыслѣ строгомъ; но нельзя воспитать чувства къ истинно доброму, любви къ Богу и человѣчеству, наклонности къ самоотверженію для пользы общей; потому что правильное понятіе о нихъ и образцы ихъ въ лицахъ дѣйствительныхъ, а не воображаемыхъ, даетъ только христіанская вѣра и Церковь. Какъ поэтому дорого должно цѣнить христіанское образованіе сердца при занятіяхъ многоразличными науками! И какъ важно значеніе его въ жизни нашей! Оно есть исходище жизни: *всѣмъ храненіемъ блуди твое сердце*, говоритъ премудрый, *отъ сихъ бо исходище живота* (Притч. 4, 23). Нравственная жизнедѣятельность обнаруживается въ человѣкѣ весьма рано, съ первыхъ дней его бытія. Значитъ вся нравственная жизнь первѣе всего зачинается въ сердцѣ; вся область нравственной дѣятельности раскрывается изъ сердца, какъ своего средоточія. Въ этомъ отношеніи она, можно сказать,

есть та работная храмша, въ которой сосредоточиваются всѣ пружины жизни, всѣ стремленія и побужденія къ дѣятельности. Изъ сердца, какъ изъ источника, истекаетъ направленіе мыслей, желаній и чувствованій; такимъ образомъ оно есть не только источникъ, но и направляющее начало дѣятельности всѣхъ силъ души (Марк. 7, 21). Понятно, думаю, теперь для васъ, слушатели мои, почему для полезной и благотворной дѣятельности въ жизни, для собственнаго благополучія и для добраго вліянія на другихъ, при познаніяхъ сообщаемыхъ науками, — необходимо съ издѣтства заботиться о христіанскомъ образованіи сердца.

Дѣти! Просвѣщаясь здѣсь различными человѣческими науками, дорожите наукою божественною, преподаваемымъ вамъ христіанскимъ ученіемъ, — какъ словомъ Божіимъ, какъ благою частію, которая не отнимется отъ васъ никогда. Свѣтъ божественной премудрости да просвѣщаетъ вашъ умъ истиною, сообщая доброе направленіе человѣческимъ познаніямъ, и да согрѣваетъ ваше сердце любовью ко всему истинному и прекрасному для вашего блага земнаго, временнаго и блаженства вѣчнаго. Аминь.

Покровъ Пресвятой Богородицы надъ Россією.

1-го октября Св. церковь наша вспоминаетъ Покровъ Божіей матери надъ православнымъ царствомъ Греческимъ въ опасное для него время непріятельскаго нашествія; а 22-го октября совершаетъ она болѣе близкое къ намъ торжество — Покровъ Пресвятой Богородицы надъ возлюбленнымъ отечествомъ нашимъ въ самые опасные и бѣдственные для него дни.

По зягловію нашей статьи читатели въ правѣ ожидать отъ насъ выполненія болѣе обширной и сложной задачи — возможно полнаго изложенія украшающихъ лѣтописи нашей церкви многочисленныхъ знаменій предстательства Пресвятой Дѣвы о нашемъ великомъ отечествѣ. Откладывая продолженіе такой задачи до другаго благопріятнаго времени. мы въ настоящемъ очеркѣ намѣрены изложить предъ нашими читателями тѣ спасительныя для предковъ нашихъ посѣщенія Божіей матери, которыя послужили поводомъ къ учрежденію праздниковъ въ честь Казанской Ея иконы.

Такихъ праздниковъ въ нашей церкви два. Первый изъ нихъ 8-го іюля учрежденъ въ память Обрѣтенія чудотворной иконы Пресвятой Богородицы въ г. Казани. Объ этомъ событіи дошли до насъ слѣдующія извѣстія.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго въ 1579-мъ го-

ду, спустя 27 лѣтъ послѣ завоеванія казанскаго царства, страшный пожаръ опустошилъ значительную часть новопросвѣщенной Казани. Это бѣдствіе, постигшее Казань, послужило для казанскихъ татаръ-мусульманъ поводомъ къ порицанію христіанства; поклонники лжепророка указывали на пожаръ какъ на гнѣвъ Божій на христіанъ и унижали достоинство Св. христіанской вѣры. Но Господь не оставилъ вѣрныхъ своихъ и ниспослалъ имъ отраду и утѣшеніе тамъ-же, гдѣ испыталъ ихъ означеннымъ бѣдствіемъ. Близъ того мѣста, гдѣ начался пожаръ, стоялъ домъ стрѣльца Даніила Онучина, сгорѣвшій тогда-же вмѣстѣ съ другими домами. Въ землѣ подь этимъ домомъ сокрыта была икона Божіей матери. Когда Онучинъ намѣревался приступить къ постройкѣ новаго дома на своемъ пепелищѣ, тогда девятилѣтняя дочь его Матрона троекратно видѣла во снѣ икону Пресвятой Богородицы и слышала голосъ, указывавшій мѣсто, гдѣ сокрыта была икона, и повелѣвавшій дѣвочкѣ доложить о томъ архіепископу и градоначальникамъ, чтобы открыли Св. икону и взяли ее изъ земли. Но Матрона, по свойственному дѣтямъ безотчетному страху, сначала никому не открыла своего чуднаго сновидѣнія, и уже спустя недѣлю рассказала о немъ своей матери. Занятая работою мать или не поняла разсказа, или не обратила на него вниманія. Черезъ нѣсколько времени Матронѣ повторилось тоже сновидѣніе съ прежнимъ повелѣніемъ, и она снова открыла о томъ своей матери и не однократно разсказывала ей о своихъ видѣніяхъ, занимавшихъ всю ея душу; но мать попрежнему оставляла безъ вниманія слова дочери. Наконецъ икона явилась Матронѣ въ третій разъ также во снѣ; при чемъ дѣвица слышала страшный голосъ, угрожавшій ей погибелью, если она не объявитъ о своихъ видѣніяхъ, и въ тоже время видѣла исходящія отъ лика Богоматери огненные лучи, столь грозные, что Матрона отъ страха пала на землю и долго лежала безъ чувствъ. Проснувшись, дѣвица громко звала мать свою и, разсказавъ ей о всемъ видѣнномъ и слышанномъ отъ иконы, просила немедленно объявить о томъ архіепископу и градоначальникамъ. Мать на этотъ разъ удовлетворила прозьбѣ дочери и вмѣстѣ съ нею отправилась къ градоначальникамъ; Матрона подробно разсказала предъ ними о своихъ сновидѣніяхъ,—о всемъ видѣнномъ и слышанномъ ею отъ иконы; но градоначальники не повѣрили простымъ разсказаніямъ, и тѣ со слезами вышли отъ нихъ и отправились къ архіепископу. Дѣвица и здѣсь повторила тоже, что говорила градоначальникамъ; но архіепископъ также не повѣрилъ ей. Возвратившись домой мать и дочь сами—одна за другой—начали копать землю на пепелищѣ сгорившаго ихъ дома; къ нимъ присоединились и сосѣди; долго копали мать съ сосѣдя-

ми; но ничего не находили; когдаже стала копать дочь, то, къ утѣшенію трудившихся, векорѣ въ глубинѣ земли показалась икона Пресвятой Богородицы свѣтлая, безъ малѣйшей порчи дерева и красокъ, какъ будто не давно вышедшая изъ-подъ кисти художника.

Вѣсть о чудесномъ обрѣтеніи св. иконы быстро распространилась по всей Казани; на пепелище Онучина собралось множество народа. По полученному извѣстію, Архіепископъ Геремія и градоначальники прибыли на мѣсто обрѣтенія чудотворной иконы. Знаменитый Гермогенъ, бывшій въ то время священникомъ, а въ послѣдствіи митрополитомъ казанскимъ и патріархомъ всероссійскимъ, съ разрѣшенія Арх. Гереміи принялъ на свои руки обрѣтенную икону и понесъ ее, въ сопровожденіи всего духовенства и народа, въ ближайшую церковь св. Николая. По совершеніи здѣсь молебствія, чудотворная икона торжественно перенесена въ соборъ, при чемъ отъ нея получили чудодѣйственное прозрѣніе два слѣпца, одинъ на пути, а другой въ Соборѣ. Прославленная многими чудотвореніями, описанными въ послѣдствіи святителемъ Гермогеномъ въ санѣ митрополита казанскаго, новоявленная икона утѣшила христіанъ и удивляла магометанъ. Царь Іоаннъ IV, получивъ извѣстіе о явленіи чудотворной казанской иконы и списокъ съ нея, повелѣлъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она обрѣтена, построить церковь во имя пресвятой Богородицы, поставить здѣсь новоявленную икону и учредить при сей церкви женскую обитель. Царь Θεодоръ Іоанновичъ обложилъ ту же икону золотомъ и драгоценными камнями. Императрица Екатерина II украсила вѣнецъ казанской иконы дорогими брилліантами. Празднованіе въ честь казанской иконы Божіей Матери до 1612 года совершалось въ одной Казани 8 іюля. Святитель Гермогенъ въ санѣ митрополита казанскаго написалъ и церковную службу на этотъ день. Подлинная казанская икона, украшенная золотымъ окладомъ и множествомъ драгоценныхъ камней, нынѣ хранится въ великолѣпномъ соборномъ храмѣ казанскаго богородицкаго первокласснаго женскаго монастыря. ¹⁾

Другой праздникъ въ честь казанской иконы Божіей Матери учрежденъ въ память явленія силы Божіей въ помощь благочестивымъ предкамъ нашимъ къ очищенію Москвы отъ поляковъ. Это благодѣтельное для отечества нашего явленіе вызвано было слѣдующими обстоятельствами смутнаго періода нашей исторіи.

Въ концѣ 16-го вѣка—1598 г. по Р. Х. отечеству нашему суждено было испытать одну изъ величайшихъ государственныхъ невзгодъ—прекращеніе рода

¹⁾ Прав. Соб. 1858 г. т. III стр. 391.

закошныхъ государей изъ дома Св. Владиміра. Каза-лось, не трудно было избрать царя изъ оставшихся потомковъ равноапостольнаго князя. Но опытъ показаль, что выборъ надежнаго государя изъ подданныхъ составляетъ одну изъ труднѣйшихъ и серьезнѣйшихъ задачъ для государственныхъ людей. Престоль по смерти Θεодора Іоанповича не долго оставался празднымъ. Единодушнымъ голосомъ всѣхъ сословій Русскаго народа избранъ былъ на царство шурищъ покойнаго Θεодора Борисъ Годуновъ. Сначала онъ съ непреклоннымъ упорствомъ отказывался отъ престола, къ которому тайно стремился при жизни своего зятя-царя, и смиренно просилъ избирателей освободить его отъ бремени, превышающаго силы его. Три дня жители Москвы съ патріархомъ во главѣ молились въ церквахъ, что бы Господь смягчилъ сердце Бориса и внушилъ ему согласіе принять вѣнецъ Мономаховъ. Такъ умѣлъ Годуновъ настроить Москву, что его согласія царствовать народъ просилъ у Бога какъ величайшей милости. Хитрый властолюбецъ клялся, что никогда не дерзалъ помышлять о страшной для него высотѣ престола, и устроилъ дѣло такъ, что народъ смотрѣлъ на него, какъ на жертву, насильно влекомую на алтарь отечества. Принявъ за тѣмъ корону изъ рукъ патріарха, Борисъ возвысилъ въ глазахъ народа величіе царскаго сана. Никогда еще народъ не имѣлъ царя, въ такой славѣ восходящаго на престоль, съ такимъ страстнымъ желаніемъ ожидаемаго, такъ горячо просимаго у Бога и съ такимъ восторгомъ принятаго. При всемъ томъ, очистивъ себѣ путь къ престолу убійствомъ царевича Димитрія и другими злодѣяніями, Борисъ не могъ царствовать спокойно; онъ понималъ, какъ тяжело было родовитымъ боярамъ уступить престоль человѣку не знатному родомъ и видѣть торжество соперника. Безмолвная покорность ихъ не успокоивала, напротивъ пугала его. Недовѣрчивый, какъ всѣ лицемѣры, онъ подозрѣвалъ въ этой покорности спокойствіе мстителей, нашедшихъ наконецъ вѣрное, хотя и отдаленное, средство мести. Съ возрастающимъ со дня на день опасеніемъ за себя и за дѣтей Борисъ рѣшился не щадить никого, если только представится поводъ къ подозрѣнію. Угадывая тайное желаніе царя, понимая несчастную болѣзнь его сердца, многіе принялись за постыдное ремесло донощиковъ, обвинявшихъ свои жертвы въ зломъ умыслѣ противъ царя. За ложные доносы не было наказаній, а за справедливые, или за признаваемые справедливыми награждали деньгами и помѣстьями. Обвиняемыхъ схватывали, подвергали пыткамъ, иногда замучивали до смерти, многіхъ заключали въ темницы, многіхъ умерщвляли ядомъ, иныхъ тайно топили въ водѣ, другихъ заточали въ отдаленныя отъ столицы мѣста; вотчины и помѣстья обвиняемыхъ бояръ отдаваемы были другимъ, дружимыя имущества и дома отбира-

емы были въ казну. Полиція Годунова навела ужасъ на всѣхъ тайныхъ враговъ его; но это приучило ихъ только къ большей осторожности. Зная, что могутъ пострадать и безъ улики, они смѣлѣе устраивали отважное свое дѣло и посреди шпионовъ Годунова приготавливали противъ него самозванца въ лицѣ безроднаго сироты Григорія Отрепьева. Присвоивъ ему имя царевича Димитрія, бояре тайно распустили молву, что вмѣсто царевича подставленъ Угличскимъ убійцамъ другой мальчикъ, что царевичъ спасенъ и скрывается въ неизвѣстности. Подозрительный царь догадывался, что у бояръ что-то задумано къ его гибели; но что именно задумали они, до этого на первыхъ порахъ никакъ не могъ онъ докопаться. Между тѣмъ самозванецъ, увѣренный боярами въ своемъ царскомъ происхожденіи, послѣ долговременныхъ странствованій по разнымъ обителямъ, къ запорожскимъ и донскимъ казакамъ, появился въ Литвѣ и вступилъ на службу къ князю Адаму Вишневецкому. Здѣсь спустя нѣсколько времени Отрепьевъ заболѣлъ, слегъ въ постель и потребовалъ къ себѣ духовника не столько для исповѣди, сколько для открытія своего мнимо-царскаго происхожденія. Когда явился духовникъ, самозванецъ объявилъ ему о себѣ, что онъ не тотъ, за кого его признаютъ, что, отходя въ вѣчность, онъ хотѣлъ бы оставить о себѣ память на землѣ, и затѣмъ открылъ ему свое мнимое имя. „По смерти моей, просилъ больноі, напиши, святой отецъ, въ православную Русь, что царевичъ Димитрій умеръ на чужбинѣ, чтобы поминали меня съ отцемъ моимъ и братьями. Но пока я живъ, заклинаю тебя, никому не открывай моей тайны“. Такая исповѣдь удивила духовника и онъ поступилъ согласно съ тайнымъ желаніемъ Отрепьева, немедленно донесъ князю, что въ домѣ его умираетъ русскій царевичъ. Вишневецкій, давно уже подготовленный темными слухами о странствованіяхъ царевича Димитрія въ Литвѣ, посѣщилъ къ больному со всѣмъ участіемъ радушнаго хозяина. Тронутый до слезъ, Отрепьевъ подробнѣе сообщилъ ему повѣсть о мнимомъ своемъ спасеніи отъ Угличскихъ убійцъ и показалъ драгоценный крестъ, подаренный ему воспріемнымъ отцемъ при крещеніи. Утѣшенія со стороны князя Вишневецкаго и врачбная помощь скоро подняли мнимаго царевича съ одра болѣзни. Съ того времени слухъ о немъ переходилъ изъ дома въ домъ. Адамъ Вишневецкій былъ въ восхищеніи, что судьба предоставила ему честь быть покровителемъ высокаго странника и славу видѣть слугу своего на Московскомъ престолѣ. Самозванца возили изъ дома въ домъ, вслѣдъ оказывали ему царскія почести, вслѣдъ давали въ честь его праздники. Нашлись между поляками русскіе выходцы, видѣвшіе царевича Димитрія въ Угличѣ, и они, по ненависти къ Годунову, засвидѣ-

тельствовали о самозванцѣ, что это дѣйствительный сынъ Иоанна Грознаго. Отъ князя Адама бродяга приглашонъ былъ гостить къ брату его Константину Вишневецкому, а отъ него — къ воеводѣ Сандомирскому Юрію Мишкѣ, будущему тестю самозванца. Въ соображеніи польскихъ покровителей мнимаго царевича, кромѣ политическихъ видовъ, входили старинныя покушенія папистовъ обратить русскихъ въ латинство. Юрій Мишекъ, ревностный папистъ, *посредствомъ францисканскихъ монаховъ* ¹⁾ легко склонилъ своего гостя къ латинству и съ торжествомъ далъ знать объ этомъ въ Краковъ папскому нунцію Рангони, находившемуся при королѣ Сигизмундѣ III, усердномъ слугѣ папы и *иезуитовъ*. Рангони, — прежде чѣмъ схватиться за это новое орудіе къ распространенію латинства въ Россіи, — предварительно справился въ Москвѣ, есть ли надежда на успѣхъ мнимаго Дмитрія въ достиженіи Московскаго престола. Тайные покровители самозванца передали папскому нунцію увѣреніе, что Дмитрій пойдетъ себѣ усердныхъ слугъ въ народѣ, недовольномъ Годуновымъ, и въ самой думѣ царской. Тогда Рангони предложилъ Юрію Мишкѣ явиться съ гостемъ своимъ въ Краковъ. Пока они прибыли сюда, нунцій успѣлъ расположить короля въ пользу пекателя Московскаго престола.

Пропитанный до костей и мозговъ принципами іезуитства, Сигизмундъ легко убѣдился, что судьба мнимаго царевича устроена провидѣніемъ для распространенія Латинской вѣры въ неизмѣримыхъ странахъ востока и что успѣхъ такого предпріятія сдѣлаетъ имя его—Сигизмунда равноапостольнымъ въ исторіи церкви. Оставалось обратить мнимаго Дмитрія въ латинскую вѣру и взять съ него клятвенное обязательство, что онъ позаботится ввести ее въ Московскомъ государствѣ. На то и другое онъ согласился; но въ виду безпредѣльной преданности русскаго народа православной вѣрѣ положено было устроить то и другое тайно. Самозванецъ переодѣвшись явился въ сопровожденіи Юрія Мишка въ іезуитскій монастырь и тамъ въ присутствіи многихъ особъ далъ на словахъ и на бумагѣ клятву, что будетъ послушнымъ слугою папы; потомъ неповѣдывался у іезуита и принялъ отъ нунція таинства миропомазанія и причащенія. Велѣдъ за тѣмъ Рангони представилъ мнимаго царевича Сигизмунду. Сначала король, не находя въ немъ царственной наружности, принялъ его довольно холодно съ замѣтнымъ сомнѣніемъ въ дѣйствительности его притязаній. Самъ Отрепьевъ находился тогда подъ вліяніемъ тягостныхъ чувствъ; не легко ему было, при всемъ его легкомысліи, дать обязательство на

введеніе въ Россіи латинской вѣры; онъ клялся въ томъ, чего не надѣялся выполнить. Опасенія, чтобъ Русскіе не узнали о томъ еще до его воцаренія, и неизвѣстность, какъ рѣшить его судьбу Сигизмундъ, еще болѣе смущали его душу. Онъ стоялъ предъ королемъ какъ преступникъ, ожидавшій милости, или казни, и болѣе вздохами чѣмъ словами просилъ его покровительства. Выславъ его изъ кабинета, гдѣ происходила эта важная аудіенція, король нѣсколько минутъ говорилъ наединѣ съ нунціемъ. Убѣжденный его доводами, Сигизмундъ опять позвалъ къ себѣ Отрепьева и сказалъ ему съ веселымъ видомъ: „Князь Московскій Дмитрій! Да поможетъ вамъ Богъ! А мы, выслушавъ и рассмотрѣвъ все ваши свидѣтельства, несомнѣнно признаемъ въ васъ Иоаннова сына и въ доказательство нашего благоволенія опредѣляемъ вамъ ежегодно 40 тысячъ золотыхъ на содержаніе и всякія издержки. Сверхъ того, дозволяемъ вамъ, какъ другу польской республики, сноситься съ нашими панями и пользоваться ихъ помощію“. Нунцій благодарилъ короля ¹⁾.

Ободренный покровительствомъ Сигизмунда и подержанный панями, Лжедмитрій успѣлъ собрать не большой отрядъ польскихъ волонтеровъ и съ этимъ отрядомъ выступилъ въ походъ противъ Бориса Годунова, рассчитывая на сильную поддержку въ московскомъ государствѣ, гдѣ приверженцы Отрепьева разбрасывали въ городахъ, селахъ и на большихъ дорогахъ подметныя шпесьма отъ имени царевича Дмитрія. Распространявшаяся въ народѣ молва о сохраненіи послѣдней отрасли дериного царскаго рода укрѣпляла силу и дерзость бродяги. Впрочемъ успѣхи самозванца при жизни царя Бориса не были значительны. Патріархъ Іовъ съ духовенствомъ твердо стоялъ за царя законнаго, разослалъ грамоты, повелѣвая въ нихъ совершать ежедневныя молебствія объ успѣхахъ Борисова оружія и всенародно проклипалъ самозванца. Между тѣмъ Борисъ, въ виду дерзкаго соперника, перезывающаго на свою сторону всехъ недовольныхъ имъ, подъ тяжестью душевныхъ страданій скоростижно скончался. Сынъ его Феодоръ вступилъ на престолъ и все ему присягнули. Но скоро войско, предводительствуемое воеводою Басмановымъ, предалось Лжедмитрію, какъ законному сыну Иоанна IV; за этою первою измѣною послѣдовали другія; успѣхи измѣнниковъ навели ужасъ на столпцуграмоты самозванца читались на лобномъ мѣстѣ. Патріархъ Іовъ просилъ бояръ уговаривать народъ къ вѣрности законному царю и самъ во храмъ обличалъ клятвопреступниковъ. Приверженцы самозванца, овладѣвъ Москвою, прежде всего приступили къ сверже-

¹⁾ Рим. кат. въ Россіи. Т. I. Стр. 79.

¹⁾ Пов. о Бор. Год. и Дим. Сам. Кулиша. стр. 163.

нію патріарха. Злодѣи ворвались въ усепенскій Соборъ во время литургіи, совершаемой первосвященникомъ, сорвали съ него святительскія облаченія, одѣли въ рясу простаго монаха, посадили въ телегу и отвезли въ Старицкій монастырь. Царь Ѳеодоръ былъ убитъ и на престолъ вступилъ самозванецъ.

Хотя Лжедмитрій не покушался на введеніе въ Россію латинства; однакожь многіе русскіе люди тотчасъ начали смотрѣть на воцарившагося приплеча какъ на орудіе поляковъ и іезуитовъ. На каѳедру низверженнаго патріарха возведенъ былъ, безъ соборнаго избранія, архіепископъ Игнатій, хитрый грекъ, долго жившій въ Римѣ. По своимъ убѣжденіямъ и характеру такой пастырь нуженъ былъ іезуитамъ и полякамъ. Лжепатріархъ согласился вѣнчать на царство невѣсту Лжедмитрія Марину Мнишекъ, дозволивъ ей имѣть во дворцѣ латинскую капелю и наблюдать уставы латинства. Казанскій митрополитъ Гермогенъ и Коломенскій епископъ Іосифъ настоятельно требовали, чтобы невѣста, какъ царица русская, торжественно приняла православіе, а иначе она не царица, и бракъ царя съ нею совершенъ быть не можетъ. Самозванецъ закипѣлъ гнѣвомъ, приказалъ немедленно выслать Гермогена въ Казань и грозилъ лишить его сана. Такая же участь ожидала и Іосифа. Этимъ Лжедмитрій возбудилъ противъ себя негодованіе русскихъ, преданныхъ своей вѣрѣ. Не было еще примѣра, чтобы русская царица была католичкою и не крестилась въ православную вѣру. Цари русскіе всегда строго исполняли посты и вообще всѣ уставы церковныя, а Лжедмитрій не всегда ихъ соблюдалъ, по праздникамъ не всегда бывалъ у обѣдни; вѣнчался онъ въ такой день (подъ пятницу), въ который совершеніе брака не допускается православною церковію. Въ особенности оскорбляла религіозныя чувства русскихъ дерзость окружавшихъ Лжедмитрія поляковъ, смѣявшихся надъ русскою святынею, входившихъ въ церкви съ собаками, оказывавшихъ явное презрѣніе къ духовенству. Все это вооружало жителей Москвы, заставляло думать, что новый царь намѣренъ хочеть искоренить древнюю вѣру, и тѣмъ еще болѣе, что открыта была римская корреспонденція, въ которой убѣждали Лжедмитрія строить въ Москвѣ костелы и, въ исполненіе клятвеннаго обязательства, распространить въ Россіи Римско-католическую вѣру¹⁾. Являлись люди, которые въ глаза называли самозванца еретикомъ; ихъ полная готовность пострадать за вѣру и правду ясно показывала, какъ встревожена была народная масса. Буйная шляхта, наѣхавшая въ Москву на свадьбу Лжедмитрія, своими буйствами раздражила весь народъ.

Наконецъ общее негодованіе противъ Лжедмитрія разразилось всенароднымъ возстаніемъ, среди котораго самозванецъ былъ убитъ вмѣстѣ съ множествомъ Поляковъ. Вслѣдъ за тѣмъ свергнутъ былъ и поставленный имъ лжепатріархъ Игнатій.

На престолъ Московскій избранъ былъ предводитель народнаго возстанія князь Василій Шуйскій. Но это былъ избранникъ ближайшихъ своихъ сторонниковъ, а не всего народа русскаго. Новый царь торжественно перенесъ въ Москву мощи мученика Царевича Дмитрія. Мѣра эта впрочемъ не послужила къ успокоенію народа; потому что въ Москвѣ еще хорошо помнили, что тотъ-же Василій Шуйскій, который теперь съ благоговѣніемъ несъ мощи Дмитрія чрезъ всю Москву, свидѣтельствовалъ прежде, что царевичъ самъ закололъ себя въ припадкѣ падучей болѣзни. Буря, поднятая во имя Дмитрія, не утихла. Распространилась молва, что Дмитрій—т. е. самозванецъ—во время народнаго возстанія бѣжалъ изъ Москвы; крамольники стали толковать, что не слѣдуетъ нарушать присягу Дмитрію. Воспользовавшись такими толками, поляки отыскали другаго лжедмитрія, извѣстнаго въ лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ Тушинскаго вора. Юрій Мнишекъ призналъ его своимъ зятемъ, а Марина—своимъ мужемъ. Опять явились польскія войска на помощь самозванцу, а іезуиты схватились за это новое орудіе для латинской пропаганды. Оказавшіеся между боярами измѣнники переходили на сторону втораго лжедмитрія. Новоизбранный патріархъ Гермогенъ ободрялъ законнаго царя, увѣщевалъ бояръ и народъ, разсылалъ по городамъ грамоты, въ которыхъ описывалъ дѣла и смерть перваго самозванца, указывалъ на опасность для православія отъ поляковъ, предавалъ проклятію всѣхъ, кто измѣнитъ законному царю. И другіе святители разныхъ городовъ также ревностно стояли за царя Василія. Изъ монастырскихъ стѣнъ разсылались воззванія, одушевлявшія народъ на борьбу съ врагами. Побѣды Скопина-Шуйскаго стали было поправлять дѣла государства; но нашествіе Сигизмунда и смерть молодого народнаго героя, въ которой подозрѣвали самаго царя, погубили всѣ прежніе успѣхи. Пользуясь смутами въ Россіи, Сигизмундъ потребовалъ московской короны для своего сына Владислава и осадилъ Смоленскъ. Изъ русскихъ на сторону короля польскаго прежде всѣхъ перешли приверженцы Тушинскаго вора. Они заключили договоръ съ Сигизмундомъ и признали своимъ царемъ сына его Владислава. Потомъ въ пользу королевича образовалась партія въ самой Москвѣ. Не довольные Василіемъ Шуйскимъ жители Москвы потребовали у патріарха согласія на перемѣну царя. Твердость Гермогена восторжествовала надъ волненіемъ бояръ, и на этотъ разъ попытка свергнуть Василія не удалась. Но когда царь

¹⁾ Рим. Кат. въ Россіи. Т. 1. Стр. 83.

былъ заподозрѣнъ въ отравленіи Скопина, когда русскія войска, лишившись любимаго своего вождя, разбиты были поляками и Гетманъ Жолкѣвскій приблизился къ самой Москвѣ, провозглашая царемъ Владислава: тогда Гермогенъ уже не могъ поддержать царя, хотя и не согласился на его низверженіе. Толпы народа, поднятыя воеводами Ляпуновымъ, Салтыковымъ и другими боярами, свергли Василя Шуйскаго съ престола.

Тогда-то настало въ Россіи самое бѣдственное время полнаго междоусобія. Приверженцы самозванца потребовали престола для бродяги; Гермогенъ совѣтовалъ избрать на царство юнаго Михаила Романова, внука доброй Анастасіи, супруги Иоанна Грознаго. Большинство бояръ было на сторонѣ Владислава. Послѣдняя партія одержала верхъ и, — къ довершенію торжества поляковъ надъ бѣдствовавшимъ отечествомъ нашимъ, — позволила Жолкѣвскому занять Москву польскими войсками. По настоянію господствовавшей партіи, патріархъ согласился на провозглашеніе царемъ Владислава, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы королевичъ принялъ до вступленія на престолъ православную вѣру и вступилъ въ бракъ съ русскою невѣстой. Условія предложенныя Гермогеномъ, слишкомъ не нравились іезуитамъ, а Сигизмундъ сталъ домогаться Московскаго престола для себя самаго. Тогда Гермогенъ разрѣшилъ вѣхъ отъ присяги Владиславу и разослалъ по городамъ грамоты, призывая вѣхъ ополчаться за вѣру и отечество. Города вооружались одинъ за другимъ. Поляки и бояре польской партіи троекратно грозили Гермогену смертію; но ничто не могло поколебать твердости первосвятителя, благословлявшаго вѣхъ русскихъ къ возстанію за свободу отечества. Тогда поляки рѣшили уморить Гермогена голодомъ, посадивъ его подъ стражу, и великій поборникъ земли родной предалъ духъ свой Господу.

Однакожь долговременный, непрерывный рядъ смутъ и бѣдствій не сокрушилъ могучихъ силъ юнаго народа, но привелъ его къ сознанію крайней опасности отечества, возбудилъ въ немъ готовность собрать всѣ свои силы и пожертвовать всѣмъ своимъ достоинствомъ для избавленія государства и церкви отъ вѣннихъ враговъ и домашнихъ измѣнниковъ. Въ то время, когда Москва была разоряема овладѣвшими ею поляками, изъ Троицко-Сергіевой лавры архимандритъ Діонисій и Келарь Палицынъ разсылали по городамъ грамоты, призывающія вѣхъ сыновъ Россіи къ ополченію для очищенія земли родной отъ враговъ. Одна изъ такихъ грамотъ получена была въ Нижнемъ-Новгородѣ и произвела тамъ достопамятное патріотическое движеніе. По прочтеніи грамоты раздался могучій голосъ не забвеннаго гражданина Нижегородскаго. „Востанемъ за Русь святую, за домъ Пресвя-

той Богородицы, отдадимъ все наше достояніе, освободимъ отечество“. Такъ взывалъ къ согражданамъ доблестный сынъ отечества Козьма Мининъ, и достоуважаемый призывъ его подвигъ вѣрныхъ сыновъ Россіи послѣпить на освобожденіе Царствующаго града Москвы изъ рукъ враговъ. Прежде всего стали собирать „казну для ратныхъ людей“. Всякій охотно жертвовалъ, что могъ; иные отдавали все, что имѣли; одна вдова бездѣтная, имѣвшая 12 тысячъ рублей, оставила себѣ двѣ тысячи, а 10 тысячъ рублей принесла въ казну „для великаго земскаго дѣла“¹⁾. Скоро собралось и ополченіе, одушевленное ревностію по вѣрѣ православною и готовностію пролить кровь свою за свободу земли родной. Нашолся и доблестный предводитель ополченія, вѣчной памяти достойный Князь Пожарскій. Но не полагаясь на одиѣ собственные силы въ предпринятомъ походѣ, благочестивые предки наши сначала обратились съ горячею молитвою къ Господу Спасителю и Пресвятой Его Матери. Согласно завѣщанію патріарха Гермогена, изъ темницы своей въ послѣдній разъ благословившаго Нижегородцевъ ополчиться для освобожденія Москвы отъ поляковъ, избранному предводителю великаго ополченія князю Пожарскому, по его просьбѣ, прислана была изъ Казани тамошняя икона Божіей Матери, усердною Заступницею народа русскаго, и съ этою святынею предводимое благочестивымъ вождемъ ополченіе съ присоединившимися къ нему по пути дружинами другихъ городовъ приблизилось къ Москвѣ. Въ то же время преподобный Сергій Радонежскій явился жившему тогда въ столицѣ Святителю архіепископу Арсенію, страдавшему тяжкою болѣзнію, и возвѣстивъ ему, что Господь по молитвамъ Пресвятой Дѣвы и великихъ чудотворцевъ Московскихъ святителей Петра, Алексія и Іоны, ради казанской иконы Богоматери очиститъ Москву отъ враговъ и спасетъ Россію, и въ удостовѣреніе тотчасъ даровалъ святителю Арсенію совершенное исцѣленіе отъ его болѣзни. Радостная вѣсть о такомъ явленіи, переходя изъ устъ въ уста, не медленно проникла за стѣны Царствующаго града къ христоробивому воинству и воодушевила его такою неустрашимостію и такимъ непреодолимымъ мужествомъ, предъ которыми не устояла дерзкая сила враговъ; стоявшее подъ стѣнами Москвы ополченіе вступило въ битву съ поляками, и при всеемъ упорномъ ихъ сопротивленіи, 22-го октября 1612 года одержало надъ ними рѣшительную побѣду. Близжайшимъ слѣдствіемъ этой побѣды было то, что поляки очистили Китай — городъ и заперлись въ кремлѣ. Въ освобожденную такимъ образомъ часть Москвы князь Пожарскій вступилъ съ казанскою иконою Бо-

¹⁾ Разск. изъ Ист. Рус. Ц. Гр. Толст. Гл. XXVIII. Стр. 20.

городицы и тогдаже далъ обѣщаніе въ память означенной побѣды построить въ Москвѣ храмъ во имя Казанской иконы Божіей матери ³⁾. Овладевъ Кп-тай-городомъ, русскіе осадили Кремль; но поляки уже не думали обороняться и сдались военноплѣнными. Тогда предки наши торжественно вступили въ Кремль и въ Успенскомъ Соборѣ совершили благодарственное молебствіе о избавленіи Царствующаго града. Такъ, предстательствомъ Пресвятой Богородицы, ради Казанской ея иконы, сочувствовавшей благочестивому воинству, освобождена и очищена отъ поляковъ Москва, а затѣмъ и вся Россія. А что бы такое достопамятное явленіе силы Божіей нашему отечеству ни когда не изгладилось изъ памяти народной, Св. Церковь наша установила ежегодное торжественное воспоминаніе о немъ въ день побѣды надъ поляками, прославляя въ Богоматери *божественный покровъ рабомъ Ея*. Такимъ образомъ праздникъ 22-го Октября въ честь Казанской иконы Божіей Матери есть день избавленія Россіи отъ грозившаго ей иноземнаго ига, день возрожденія Русскаго царства, день Покрова Пресвятой Богородицы надъ великимъ отечествомъ нашимъ.

Чѣмъ же именно предки наши привлекли къ себѣ заступленіе Пресвятой Дѣвы, испославшей имъ благовременную помощь? Безъ сомнѣнія прежде всего привлекли къ нимъ такую милость молитвы небесныхъ гражданъ о земномъ ихъ отечествѣ,—молитвы угодниковъ Божіихъ Петра, Алексія Іоны и Сергія, которые не забывали о земномъ своемъ отечествѣ и подвигли на ходатайство о немъ Матерь Божію. Но извѣстно, что нѣкогда народъ израильскій, имѣвшій сильныхъ предъ Господомъ ходатаевъ въ лицѣ своихъ св. пророковъ, былъ однакоже преданъ въ руки враговъ, и самъ Господь предварительно возвѣстилъ объ Іудеяхъ пророку Іеремія: *еще предстанутъ предъ лицемъ моимъ Моисей и Самуиль, и вѣсть душа моя къ людемъ симъ*. Когда св. Пророки молились за Израиля, самъ онъ отступалъ отъ Господа Бога отцевъ своихъ и поклонялся инымъ богамъ. А наши предки отличались примѣрною, непоколебимою преданностію православною вѣрѣ и какъ въ мирѣ и благоденствіи, такъ и въ бѣдствіяхъ обращались къ Единому Богу отцевъ своихъ, къ заступничеству и ходатайству Пресвятой Богородицы и св. угодниковъ. Самое появленіе самозванцевъ въ нашемъ отечествѣ главнымъ образомъ

³⁾ Обѣтанный храмъ сооруженъ иждивеніемъ князя въ 1630 году. Нынѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ Казанскаго собора; здѣсь-то и хранится Казанская икона Б. М. та самая, которая въ 1612 году сочувствовала русскому ополченію въ Москву. Это—копія съ подлинной чудотворной иконы Казанской, но признается также чудотворною иконою,—такъ какъ она обнаружилась свое чудодѣйствіе при очищеніи Москвы отъ Поляковъ.

объясняется прекрасною чертою русскаго народа—благотворительною его преданностію древнему царскому роду. А всенародная казнь Лжедмитрія, которую онъ навлекъ на себя своею видимою склонностію къ латинству и легкомысленнымъ отношеніемъ къ уставамъ православной церкви, свидѣтельствуешь о ревности русскаго народа по вѣрѣ православной и ея святынямъ. По словамъ лѣтописца, люди Московскаго государства, видя такой гнѣвъ Божій на ся, единодушно все мысляху, каковы надъ нимъ окаяннымъ (самозванцемъ) сотворить, чтобъ и досталь (совѣмъ) православная вѣра не разорена была ¹⁾. Не безъ пороковъ и злодѣяній было тогда къ сожалѣнію и въ русскомъ народѣ. Смутное время въ отечествѣ нашемъ представляетъ мрачную картину интригъ, ложныхъ доносовъ, измѣнъ, клятвенныхъ преступленій, убійствъ, царевубійствъ, низверженія царей и святителей, оскорбленія святыни и т. п. Такими беззаконіями предки наши навлекли на себя тяжкія бѣдствія и довели отечество до самой крайней опасности, грозившей государству и церкви. Но среди такой мрачной картины, какъ звѣзды на небѣ сіяютъ своими доблестями Гермогенъ, Діонисій, Палицынъ, Мининъ, Пожарскій и другіе. Эти великія свѣтила на горизонтѣ церкви и отечества, горѣвшія и свѣтившія своею ревностію по вѣрѣ православною и самоотверженною любовію къ отечеству, возбудили въ народѣ готовность собрать все свои силы и пожертвовать всею своимъ достоинствомъ для избавленія отечества отъ враговъ. Видя въ предкахъ нашихъ покаяніе, благочестивое усердіе къ святынямъ и самоотверженіе, Матерь Божія, удостоила ихъ своего покрова и исходатайствовала имъ благовременную помощь.

При такомъ воспоминаніи о минувшихъ судьбахъ нашего отечества нельзя не пожелать, чтобъ и въ насъ никогда не ослабѣвала, но всегда возвышалась и возрастала завѣщанная доблестными предками нашими любовь къ отечеству, чтобы сознаніе обязанностей возвышалось въ насъ до ревности, всегда готовою не только на труды, которыхъ требуетъ долгъ, но и на подвиги, которые совершаетъ свободная любовь; и на жертвы приносимыя самоотверженіемъ. Соотвѣтственно такимъ желаніямъ, къ утѣшенію нашему, живая единодушная, на все готовая любовь къ отечеству и нынѣ горитъ яркимъ пламенемъ по всему пространству земли родной, когда предстала нужда возстать на защиту единоплеменныхъ и единовѣрныхъ братіи нашихъ отъ дикихъ угнетателей. Свободное стремленіе послужить отечеству мыслию, словомъ и дѣломъ, обреченіе себя на всякій подвигъ для его блага и достоинства, готовность на всякія жертвы для

¹⁾ Рим. Кат. въ Россіи Т. I. стр. 84.

его величія и славы нынѣ красуются во всѣхъ сословіяхъ русскаго народа. Пастыри нашей церкви вдохновенными рѣчами своими благословляютъ нашихъ воиновъ на предстоящіе имъ подвиги на поляхъ битвъ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества не только словомъ, но и собственнымъ примѣромъ воодушевляють къ жертвоваціямъ на святое дѣло настоящей войны съ невѣрными. Наши доблестные воины удивляютъ свѣтъ своею не утрашимостью и мужествомъ въ борьбѣ съ отчаяніемъ и фанатизмомъ врага; они приносятъ жертвы крови не только съ покорностью, но и съ радостью; они поднимаются на твердыни врага не только какъ герои, но и подвизаются какъ мученики. Другіе же соотечественники наши добровольно принимаютъ на себя самоотверженные труды для попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и нерѣдко при этомъ души свои полагають за братій своихъ. Представители общественной мысли, какъ вѣрные своему призванію граждане, дружно содѣйствуютъ оживленію и подъему народнаго самосознанія и съ проникательностію разоблачаютъ тайные виды и происки недоброжелателей нашего отечества. Люди достаточные не щадятъ своихъ средствъ для благотворительныхъ и общепользныхъ дѣлъ. Такіе прилѣски общественныхъ доблестей служатъ вѣрными залогоми могущества и величія нашего отечества и ручаются за успѣхъ настоящей войны, хотя можетъ быть, и не скорый, но прочный. Пусть иноземные завистники и бѣглые пасынки Россіи приписываютъ нашему отечеству своекорыстные виды и покушенія на свободу защищаемыхъ нами племенъ. Тогда какъ христіанскіе покровители мусульманства, къ стыду челоуѣчества, находятъ свои постыдные интересы въ угнетенномъ положеніи подвластныхъ туркамъ христіанскихъ народовъ, мы поставляемъ свое священное призваніе въ напряженной борьбѣ за права челоуѣчества, звѣрки попираемая въ теченіе вѣковъ, за неприкосновенность и свободу христіанской вѣры, безчелоуѣчно угнетаемой необузданнымъ фанатизмомъ дикихъ поклонниковъ лжепророка. Всѣ мирные жители враждебнаго намъ государства, безъ различія ихъ вѣроисповѣданія и народности, находятъ въ насъ друзей и благодѣтелей своихъ. Съ самоотверженнымъ мужествомъ встрѣчая и поражая вооруженныхъ враговъ, мы щадимъ и хранимъ врага побѣжденнаго и на раны его возливаемъ *масло и вино*, по заповѣди нашего Спасителя.

Такія высоко нравственныя чувства ревности по вѣрѣ, челоуѣколюбія, самоотверженія, справедливости и любви къ врагамъ возрастала и укрѣпила въ русскомъ народѣ Св. Православная Вѣра, и наша преданность къ ней составляетъ другое завѣщанное намъ благочестивыми предками самое надежное условіе могущества и процвѣтанія нашего отечества. Духъ св. вѣры нашей есть источникъ той крѣпости

народныхъ силъ, той покорности провидѣнію, той непоколебимости въ испытаніяхъ и бѣдствіяхъ, той готовности къ перенесенію всякихъ лишеній и къ самопожертвованію за отечество, о которыхъ свидѣтельствуютъ бытописанія русскаго народа. Пусть самообольщенные или завистливые судіи упрекають насъ въ отсталости по отношенію къ новымъ движеніямъ просвѣщенія и гражданской жизни; только бы мы сами съ благоговѣніемъ и ревностью хранили свое древнее, какъ вѣчное, наслѣдство,—нашу св. вѣру по руководству церкви, а изъ новыхъ плодовъ просвѣщенія умѣли бы отличать пшеницу отъ плевель, по наставленію слова Божія: *вся испытующе, добрая держите*. Опытъ докажетъ всему свѣту непоколебимость и святость основаній, на которыхъ мы утверждаемъ благоденствіе и процвѣтаніе нашего отечества, и Господь, по выраженію псалмопѣвца, выведетъ правду нашу какъ свѣтъ и справедливость нашу какъ полдень. 26, 6.

Протоіерей Іоаннъ Корженевскій.

Замѣчательные церковно-историческіе памятники въ предѣлахъ Холмска-Варшавской епархіи.

(Окончаніе).

II. Плащаница.

Въ Вилепскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ долгое время сохранялся драгоцѣнный памятникъ церковной древности: богатая, шитая золотомъ и серебромъ, унизанная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, плащаница, которая въ 1612 г. захвачена поляками въ Смоленскѣ и отдана королемъ Сигизмундомъ III означенному монастырю. Троицкій монастырь, служившій долгое время убѣжищемъ православія среди всесторонняго напора польско-латинской пропаганды, обращенъ былъ наконецъ въ 1609 г. въ унию и одинъ изъ его (униатскихъ) настоятелей въ 1822 г. самовольно передалъ плащаницу въ Пулавскій музей князей Чарторижскихъ. Во время возстанія поляковъ въ 1831 г. она, въ числѣ другихъ древностей музея, хранилась въ подземельи подъ ротондой Пулавскаго замка. Въ 1832 г., Изабелла Чарторижская, уѣзжая за границу, поручила архитектору замка съ управляющимъ перенести плащаницу въ имѣніе графа Замойскаго Клеменсова, въ 14 верстахъ отъ Замостья. Послѣ подавленія польскаго мятежа 1863 г., намѣстникъ царства Польскаго графъ Бергъ, въ маѣ 1864 г. приказалъ разыскать плащаницу. Кѣмъ и по какому случаю возбуждена мысль о розыскѣ, намъ не извѣстно; по судя по нѣкоторымъ даннымъ, есть основаніе предполагать, что инициатива розыска принадлежитъ Литвѣ... Исполненіе повелѣнія намѣстника возложено было на жан-

дармскаго штабъ-офицера (впослѣдствіи начальника Замостьскаго уѣзда) Езерскаго и, благодаря его усердію, соединенному съ основательнымъ знаніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ, увѣнчалось неожиданнымъ, полнымъ успѣхомъ. Плащаница отыскана 2 іюля 1864 г. въ одномъ изъ мрачныхъ подземныхъ помѣщеній клеменсовскаго замка, рядомъ съ развѣшенными старинными турецкими и польскими чепраками, попонами и т. п., покрытая слоемъ плесени и пыли, безъ жемчуга и драгоценныхъ камней. Такимъ образомъ древняя плащаница, послѣ двухъ съ половиною вѣковъ плѣна, освобождена изъ мрачнаго заключенія и вновь явилась взорамъ православныхъ. Радостное это событіе сопровождалось неописаннымъ восторгомъ и благоговѣйнымъ торжествомъ православныхъ г. Замостья; 3 іюля плащаница помѣщена, съ подобающею торжественностію, въ замостьскомъ православномъ храмѣ, при чемъ совершено было богослуженіе, какое положено по уставу въ день Свѣтлага Христова Воскресенія. Велѣдъ затѣмъ, драгоценный памятникъ отправленъ 20 іюля въ Варшаву, а оттуда въ С.-Петербургъ.

Наружный видъ плащаницы подробно описанъ въ запискѣ замостьскаго протоіерея Страшкевича, которую приводимъ для всякихъ сокращеній.

„3 числа текущаго мѣсяца іюля сего 1864 г. внесена во ввѣренную мнѣ замостьскую перукотвореннаго образа церковъ плащаница, замѣчательная по древности своей, работа которой относится къ 1545 году. Она отыскана въ складахъ Клеменсовскаго замка графовъ Замойскихъ, имѣетъ длины три аршина десять вершковъ, а ширины два аршина семь съ половиною вершковъ, шита вся золотомъ и серебромъ по свѣтло-голубому шелковому штофу, отъ времени полинявшему. Края оной обложены розовою шелковою матеріею, тоже полинявшею. Лице богочеловѣка и окружающія оное изображенія шиты шелкомъ.

На плащаницѣ помѣщены съ лѣвой стороны у главы пречистаго тѣла: а) Богоматерь, наклонившаяся къ Божественному лицу Спасителя, въ сидячемъ положеніи, имѣя главу Богочеловѣка на своихъ колѣняхъ; б) двѣ жены мироносицы; в) Архистратигъ Михаилъ съ рипидой въ рукѣ, наклоненною надъ нишею, изображающею гробъ; и г) повыше парящій ангелъ въ небольшомъ видѣ. По срединѣ надъ пречистымъ тѣломъ Спасителя обозначенъ, шитый золотомъ, гробъ подъ балдахиномъ, предъ отверстіемъ котораго сосудъ на пьедесталѣ, шитый золотомъ, на подобіе кадилницы, вверху котораго подъ полукругомъ надпись „**Н КАДНЛО**“.

По правой сторонѣ: а) Іоаннъ Богословъ на верху надписи **ИѠ ΘΕΩ** б) Архистратигъ Гавриилъ съ над-

писью **А. Гавриилъ**, съ рипидой въ рукѣ наклоненною надъ нишею ¹⁾ и в) у самыхъ ногъ два мужа, а выше ликъ парящаго ангела, закрывающаго лице свое руками: повыше же всѣхъ сихъ св. ликовъ, находятся два лика, вышитые—одинъ серебромъ, а другой золотомъ,—обращенные лицами одинъ къ другому; главы ихъ украшены шитыми вѣнцами и расположены они каждый въ полумѣсяцѣ. Можно полагать, что лики эти изображаютъ пророковъ, предсказавшихъ искупленіе и спасеніе міра.

Плащаница вокругъ обшита розовою, совершенно полинявшею отъ времени, шелковою матеріею, на коей въ два ряда надписи шиты славянскими сложными буквами. Въ первомъ, золотыми буквами въ три вершка величиною, изложена церковная пѣснь отъ начала до конца „да молчитъ всяка плоть... во второмъ же ряду, по борту вокругъ всей плащаницы, серебряными словами меньше вершка изображено: „**ЛѢТА ЖИГ при державѣ благовернаго великаго Кнѣзя Нвана Васильевича всея Руси и пресвященнемъ Макариемъ Митрополите всея Руси замышленъ бысть сій воздухъ мѣца декабря 18 (26) повеленнемъ гсѣма сщеникоу епа**“ далѣе съ правой стороны по борту отъ времени и употребленія буквы уничтожились, далѣе на верхней сторонѣ: „**прѣтые и великихъ чудотворецъ въроу же и подвигомъ и мѣтвами гсѣма епа Гурія совершиса великое сие Бжїе дѣло** **ЛѢ** **ЖИГ** **МА** **СЕ**“ далѣе на лѣвой сторонѣ „**дѣланъ върутенъ обители прѣтые вѣты Одігитринъ внокомъ монастырь на Москвѣ смиреннымъ инокнпамъ вѣтъ и славу прѣстенъ Бжїи**“.

На четырехъ углахъ, за исключеніемъ верхняго съ правой стороны, замѣненнаго другою матеріею, вышиты шестокрыльные серафимы, съ надписью „святъ, святъ, святъ“. Всѣхъ ликовъ на плащаницѣ тринадцать, лица коихъ шиты шелками, а одежды золотомъ и серебромъ. Фонъ всей плащаницы усеянъ вышитыми серебряными и золотыми звѣздами. Кромѣ древности, плащаница замѣчательна громаднымъ и тщательнымъ трудомъ работавшихъ. Она очень ветха и держится только шитьемъ и холцевою подкладкою, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подшита желтою шелковою матеріею“.

III. *Antependium.*

Въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ, до перестройки его въ 1874 г., находилась вѣланная въ стѣнку главнаго престола противъ царскихъ вратъ серебрянная доска, на которой выпукло изображе-

¹⁾ На обѣихъ рипидахъ (Архистратиговъ Михаила и Гавриила) имѣется слѣдующая надпись: **АГНОСЪ С ΘΕΩ аг+СЄ.**

на битва поляковъ съ казаками подъ Берестечкомъ (волинской губ.) въ 1651 г. Доска эта имѣетъ въ длину 3 аршина, въ ширину 1 аршинъ 5 вершковъ. На правой сторонѣ изображена, подъ покровомъ, икона Божіей Матери Холмской, возлѣ которой съ одной стороны (правой) находятся въ колѣно-преклоненномъ видѣ фигуры—короля Польскаго Іоанна Казимира IV и его сподвижниковъ съ виднѣющимися за ними лагерными палатками, а съ другой противоположной, въ такомъ же видѣ фигура холмскаго греко-уніатскаго епископа Якова Суши, присутствовавшего въ польскомъ лагерѣ подъ Берестечкомъ съ чудотворною иконой холмской Божіей Матери. Влѣво отъ нихъ открывается парадное шествіе польскихъ всадниковъ со скованными по рукамъ и погамъ плѣнными казаками въ длинныхъ жупанахъ и свиткахъ. На второмъ планѣ виднѣются стычки войскъ враждующихъ сторонъ, представляющія окончаніе пораженія казаковъ и видъ мѣстечка, около котораго происходила битва. Спасаящіеся бѣгствомъ казаки тонуть въ рѣкѣ, или же погибаютъ подъ ударами торжествующихъ побѣдителей. Вверху вензель изъ начальныхъ словъ Матери Божіей, осѣненный ореоломъ и около него надпись на латинскомъ языкѣ, которая въ дословномъ переводѣ выражаетъ слѣдующее: „тріумфъ (побѣда) сіяющей чудесами въ своей иконѣ холмской Маріи подъ Берестечкомъ, гдѣ свѣтлѣйшій Іоаннъ Казиміръ, король поляковъ, въ присутствіи этой святой иконы, избравъ пароль: „святѣйшая Дѣва Холмская“, побѣдоноснымъ польскимъ мечомъ разсѣкъ клятвенный союзъ мятежныхъ казаковъ со скифами противъ государства. Лѣта Господня 1651 іюня 10“.

Извѣстный русскій историкъ въ австрійской Галиціи Петрушевичъ, въ своемъ сочиненіи „холмская епархія и святители ея“ Львовъ 1867 г. говоритъ, что описанный антепендіумъ пожертвованъ королемъ Казиміромъ IV, не сообщая при этомъ никакихъ, болѣе подробныхъ свѣдѣній. Существуетъ преданіе, что антепендіумъ сдѣланъ въ Данцигѣ, спустя болѣе ста лѣтъ послѣ Казимира, а именно послѣ бывшей въ 1765 г. коронаціи иконы, на средства холмскихъ монаховъ Василианскаго ордена изъ серебряныхъ вещей (привѣсокъ) пожертвованныхъ на икону Богомольцами. На сколько справедливо это сказаніе,—опредѣлить трудно. Въ Холмѣ находится до сихъ поръ въ живыхъ, при полной памяти и здоровомъ умѣ, одинъ старожилъ-чиновникъ, имѣющій 95 лѣтъ отъ роду, который вступилъ въ службу во времена Стапислава Понятовскаго; но онъ подтверждаетъ мнѣніе Петрушевича о пожертвованіи антепендіума Казиміромъ. Свидѣтель этотъ, прожившій въ Холмѣ большую половину своей долготѣней жизни, родился спустя 17 лѣтъ послѣ коронаціи иконы. Если бы ан-

тепендіумъ дѣйствительно устроенъ былъ Василианомъ, то по близости рожденія свидѣтеля ко времени, указываемому преданіемъ, онъ безъ сомнѣнія слышалъ бы объ этомъ отъ очевидцевъ. Рассказываютъ, что извѣстный любитель старины, бывшій попечитель виленскаго учебнаго округа князь Чарторижскій (въ музеѣ котораго находилась Смоленская плащаница) хотѣлъ пріобрѣсть антепендіумъ для Пулавскаго или Виленскаго музея, обѣщая, взамѣнъ подлинника, сдѣлать точную копию съ него для холмскаго собора; но Василиане не согласились на это. Во время перестройки собора въ 1874 г., когда антепендіумъ снятъ былъ съ своего мѣста, польскіе помѣщики выражали желаніе купить антепендіумъ, предлагая, чрезъ евреевъ, по 6 р. за лоть. Можно поэтому судить какъ высоко цѣнятся поляки этотъ историческій памятникъ, давно и на всегда угаснувшей ихъ славы!

Антепендіумъ отосланъ въ 1876 году въ С.-Петербургъ для продажи въ музей древностей; на сумму же, которая выручена будетъ отъ продажи, предложено пріобрѣсть на престолъ холмскаго собора *серебряную доску* на подобіе той, какая находится въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ.

К. Самоковасовъ.

Новые происки ультрамонтанъ въ Галиціи и во Франціи.

(Окончаніе).

Подъ шумъ искусственнаго братанія латино-поляковъ съ русскими въ Старой Веси, іезуиты и нунціи скромно бесѣдовали съ представителями уніи: на этотъ разъ дѣло шло объ отмѣнѣ календаря восточной церкви, котораго строго держатся русскіе уніаты въ соблюденіи своихъ праздниковъ. Извѣстно, что еще при Стефанѣ Баторіи, когда еще только готовили унію, обращено было вниманіе на этотъ календарь, и іезуиты съ Баторіемъ старались замѣнить его Григоріанскимъ въ западно-русской православной церкви. Православные, считая этотъ календарь рѣзко выдающимся отличіемъ своего исповѣданія отъ латинства, по этому только ни за что не согласились отказаться отъ него, и Баторій послѣ многихъ смуть, насилій и безпорядковъ во Львовѣ, Полоцкѣ и др. мѣстахъ, отказался отъ намѣренія силою навязывать русскимъ этотъ календарь. Такъ-же точно и галицкіе уніаты чтобы не слиться съ латинянами и поляками, твердо придерживаются восточнаго календаря—собственно въ церковной жизни; и не только клерикаламъ, даже и правительству австрійскому не удалось уничтожить это знамя ихъ единства духовнаго съ русскимъ

народомъ среди враждебныхъ имъ народностей. Инстинктивное чувство преданности униатовъ къ этому календарю такъ велико, что душевно преданный ультрамонтанству митрополитъ Сембратовичъ, при всемъ величии своего владычня авторитета, обставленнаго кунтушевскими меченосцами, доселѣ не дерзалъ посягнуть на эту народную святыню. Вотъ объ отмѣнѣ этого календаря, „которому въ наше просвѣщенное время смѣшно былобы придавать большое значеніе“ (слова нунція) и говорилъ нунцій съ униатскими владыками. По прибытіи во Львовъ, нунцій съ тѣмъ-же предложеніемъ о календарѣ обратился къ ставропигіи львовской; но если Сембратовичъ и Ступицкій отдѣльвались въ Старой Веси вѣжливыми двусмысленностями и нерѣшительными отвѣтами, за то члены братства св. Юрія, хорошо понимающіе значеніе восточнаго календаря для русскаго народа Галиціи, рѣшительно отказались принимать какое либо участіе въ отмѣнѣ или измѣненіи этого календаря, ссылаясь на то, что такого измѣненія не допуститъ народъ, въ средѣ котораго могутъ изъ за этого произойти серьезныя волненія. Спротивленіе братства, какъ истиннаго народнаго представителя Галицкихъ униатовъ, оказалось столь могущественнымъ, что „Czas“, вѣрный истолкователь мнѣній и ожиданій ультрамонтанъ, выразился такъ: „едвали изъ этого дѣла выйдетъ что либо доброе, столь желательное въ интересахъ самаго народа: московское вліяніе еще (sic) такъ велико, что можетъ быть и на этотъ разъ не удастся побороть его“. Остается, значить, ультрамонтанамъ прибѣгнуть еще къ новымъ затѣямъ для указанной цѣли. Утѣшительно слышать сознание самихъ ультрамонтанъ, что ихъ проски въ Галичиѣ, столь дорого имъ стоившіе, разбились о несокрушимую вѣрность русскаго народа своей вѣрѣ и народнымъ преданіямъ. Затѣмъ, къ великой досадѣ клерикаловъ, во Львовѣ нунцію не было устроено никакихъ церковныхъ овацій, хотя митрополитъ униатскій предложилъ ему у себя на все время его пребыванія въ Львовѣ, гостепріимное мѣстопробываніе; народъ болѣе изъ *любопытства, чѣмъ изъ благоговѣнія, бѣгалъ за нунціемъ*“, говоритъ Dziennik Polski. Эта газета, впрочемъ, объясняетъ такое явленіе не московскими вліяніями, а просками демократовъ польскихъ, которые воспользовались пребываніемъ во Львовѣ нунція для своихъ политическихъ манифестацій и словозверженій на псевдо-патріотическую тему. Намъ болѣе всего поразило при этихъ манифестаціяхъ то обстоятельство, что даже маршалокъ Львовскій, графъ Водзицкій, позволилъ себѣ на офціальномъ банкетѣ, данномъ въ честь нунція, повторить пресловутыя слова св. отца, сказанныя въ маѣ польскимъ пилигримамъ: „молитвы угнетенныхъ и несчастныхъ (посмотрѣли бы львовскіе патріоты, какъ эти угнетен-

ные и несчастные, пользуясь русскимъ добродушіемъ, забираютъ въ свои руки *альбыля* профессіи въ Россіи и даже высокія мѣста и, гдѣ могутъ, отѣсняютъ русскаго челоуѣка) падаютъ раскаленными углями на головы тирановъ - угнетателей;... имѣйте надежду и мужество, молитесь, и угнетатели ваши падутъ, а королевство польское воскреснетъ“ — съ слѣдующимъ дополненіемъ: „слова, сказанныя св. отцомъ нашли глубокой отголосокъ въ сердцѣ всего польскаго народа. Они служатъ намъ утѣшеніемъ въ нашихъ тяжелыхъ испытаніяхъ (?) и даютъ намъ силу и энергію для будущаго... Мы почитаемъ себя счастливыми, что можемъ привѣтствовать ваше преосвященство на почвѣ той единственной части польской земли (Львовъ-то польская земля!), гдѣ намъ дозволено (въ обиду русскому народу Галиціи, прибавимъ) на своемъ языкѣ выражать свои мысли и чувства“. Съ этою рѣчью согласился и папскій нунцій, высказавъ съ своей стороны увѣренность, что „искренняя преданность папскому престолу польскаго народа составляетъ залогъ лучшаго будущаго для него“.

Но кромѣ всѣхъ этихъ любезностей, которыми польскіе патріоты и ультрамонтанскіе агенты угощали другъ друга, папскому послу пришлось испытать во Львовѣ еще одно огорченіе, въ родѣ неудачи съ календаремъ. Во Львовѣ поляки, чувствительно заботящіеся о благѣ уни, образовали „комитетъ помощи бѣжавшимъ изъ Россіи отъ насильственнаго обращенія въ православіе униатамъ“. Но паны, видно, не слишкомъ-то усердно жертвуютъ въ пользу этого комитета; почему бѣжавшіе священники вынуждены голодать и публично заявлять о своей крайней нуждѣ и просить у публики какой нибудь работы: одинъ, напр. въ 1876 г. объявлялъ, что занимается мѣткою бѣлья. И вотъ эти печальники бѣдныхъ униатовъ носили выслать депутацію къ нунцію, умоляя его придти на помощь несчастнымъ, лишеннымъ пристанища и немѣющимъ средствъ прожитія. Представитель депутаціи, эксъ-революціонеръ польской sprawy, Подлевскій взявъ съ собою нѣсколькихъ бѣглыхъ униатскихъ священниковъ, представилъ ихъ нунцію, желая разжалобить сердце его видомъ несчастныхъ; нунцій долго мучилъ бѣдниковъ участіемъ своимъ, краснорѣчиво ораторствовалъ предъ ними о варварствѣ русскихъ, о нетерпимости православной церкви и о материнской заботливости латино-папской и наконецъ отправилъ ихъ къ викарному митр. Сембратовича епис. Малиновскому—съ просьбою дать имъ мѣста во Львовской епархіи, на что епископъ отвѣтилъ, что давать мѣста бѣжавшимъ изъ Россіи священникамъ отъ него не зависитъ, и что у него и своимъ, окончившимъ семинарію, не достаетъ мѣсть. „Отчего же не опредѣляете на мѣста

тѣхъ под....., что бѣжали въ Россію“, разразился на объясненія епископа бывшій членъ „народаго жонда“. Депутація отправила послѣ этого къ митрополиту; этотъ отвѣтилъ на всѣ просьбы: „хорошо“, и тѣмъ дѣло кончилось: бѣжавшимъ остается, по прежнему, или мѣтить бѣлье, илиже стряпать звонанія, брошюры и письма для возмущенія воссоединенныхъ крестьянъ нашей епархіи и быть слѣпыми орудіями въ рукахъ польскихъ революціонеровъ.

Такимъ образомъ о. Якобини съ галицкими уніатами потерпѣлъ совершенную неудачу: на дняхъ, русскій клубъ депутатовъ во Львовѣ постановилъ: протестовать противъ миссіи о. Якобини, признавая измѣнниками народности тѣхъ епископовъ, которые явили себя покорными рабами папской курии, и требовать сохраненія православнаго календаря. Пошкоталъ нунцій до нѣкоторой степени и патриотизмъ польскій; но когда агитація въ пользу возстановленія „крулевства“ приняла въ Австріи серьезныя размѣры, такъ что обратила на себя вниманіе правительствъ трехъ союзныхъ имперій: то папскій престолъ разослалъ польскимъ епископамъ, можетъ быть, только для близорукаго приказанія держаться безусловно въ сторонѣ отъ всѣхъ политическихъ агитацій.

Къ прежнимъ извѣстіямъ о враждебномъ вообще отношеніи поляковъ заграничныхъ ко всему русскому, даже къ нынѣшней войнѣ Россіи за освобожденіе южныхъ славянъ, мы должны присовокупить еще новыя: такъ въ газетахъ нашихъ не разъ сообщалось, что въ турецкихъ арміяхъ борется противъ насъ до 20 т. поляковъ (при 600 офицерахъ), что эти защитники турецкихъ порядковъ пытались (на Кавказѣ) переманить въ свой лагерь посредствомъ подметныхъ прокламацій тѣхъ своихъ родичей, которые наряду съ русскими борются противъ турокъ. Наконецъ, вотъ какъ смотритъ на нашу борьбу съ турками польское историческое (!) общество въ Лондонѣ, и старается свой далеко неисторическій взглядъ на дѣло Россіи навязать болгарамъ. Въ № 40 Церковнаго Вѣстника приведено изъ газеты „Византія“ слѣдующее воззваніе этого общества къ болгарамъ:

„*Братя христіане и славяне!* Великій моментъ переживаетъ теперь исторія Болгаріи! Съ давнихъ поръ агенты московскаго панславистическаго комитета говорили вамъ, что Русскій Царь сильно заботится о вашемъ благоденствіи. Наконецъ онъ внесъ свое оружіе въ вашу страну и провозгласилъ, что сдѣлалъ это для того, чтобы освободить васъ отъ угнетенія. Естественно, вы съ благодарностью приняли своего спасителя — ужъ потому одному, что онъ является единственнымъ. Вы дѣлаете больше. Пришима въ вниманіе безмѣрныя жертвы, которыя предпринимаютъ для васъ Императоръ, приготовьтесь, говорятъ вамъ, повергать на Императорское благоусмотрѣніе

вашу жизнь; имущество и будущность вашей страны.

„Болгары! Вы будете недостойны этого имени, если отнесетесь недовѣрчиво къ людямъ, заявляющимъ о любви своей къ вамъ. Но, безъ сомнѣнія, среди васъ есть люди умные и разсудительные, — эти люди, не увлекаясь недостойными подозрѣніями, конечно довѣрчиво выслушаютъ простыя слова; а потомъ разсмотрятъ и дѣла.

„Болгары! И поляки тоже славяне. Россія вступила и въ Польшу также точно, какъ вступила въ Болгарію, съ заявленіемъ, что идетъ только какъ другъ религіозной свободы безъ всякаго личнаго интереса. Многіе поляки послушались этихъ заявленій Россіи и приняли ея содѣйствіе съ такою же ревностью, какъ и вы. Задайте себѣ слѣдующіе вопросы: какія послѣдствія имѣла для Польши русская дружба? Религіозную свободу? Охрану племенныхъ основъ и благоденствіе? Воспитаніе? Прекрасную обработку языка и словесности?

„Болгары! Результатомъ русской дружбы было нѣчто діаметрально противоположное этимъ благодѣяніямъ. Польша приобрѣла свободную конституцію прежде, чѣмъ Россія явилась къ ней со своими услугами. Теперь она не имѣетъ уже этой конституціи. Поляки не имѣли понятія о воинской повинности, пока Россія не обнаружила, что интересуется ими. А теперь ихъ дѣти отрываются отъ своихъ семействъ для содѣйствія Россіи къ расширенію ея владѣній на счетъ независимыхъ племенъ Азіи. Нашъ языкъ, обладающій богатой литературой, исключается изъ судебныхныхъ учреждений. Дѣти поляковъ вынуждены получать русское воспитаніе и образованіе, такъ какъ помѣщаются въ заведенія, переполненные дѣтьми русскихъ, съ очевидною цѣлью обрусѣнія. Ни одна христіанская церковь не можетъ наслаждаться спокойствіемъ въ Россіи, кромѣ русской, управляемой изъ Петербурга.

„Болгары! Выслушайте людей, которые знаютъ Россію и значеніе ея прокламацій и обѣщаній по горькому опыту,—людей, которые не имѣютъ никакого интереса васъ обманывать. Россія объявила войну Турціи всего менѣе въ вашемъ интересѣ, какъ нѣкоторые изъ васъ довольно легкомысленно воображаютъ, а единственно по своимъ собственнымъ честолюбивымъ разсчетамъ: она хлопочетъ о томъ, чтобы приобрести Болгарію, или по крайней мѣрѣ большую часть ея (какъ отняла Бессарабію у Молдавіи) и чрезъ нѣсколько лѣтъ обратить ее въ русскую провинцію. Говорятъ, что она отмѣнитъ подать, которую вы платили султану за освобожденіе отъ военной службы. Взамѣнъ этого Россія потребуетъ отъ васъ и вашихъ дѣтей 15-ти лѣтней военной службы въ Сибири, на Кавказѣ, или можетъ быть даже въ центральной Азіи или на границахъ Китая. Ваши дѣ-

ти получать русское образованіе. Болгарскій языкъ не будетъ допущенъ въ судебныя учрежденія, потому что его не понимаютъ судьи, которыхъ предупредительно пришлетъ къ вамъ Россія. Будутъ употреблены все средства къ тому, чтобы передѣлать васъ изъ болгаръ въ русскихъ. Ваша древняя церковь будетъ поставлена подъ управленіе не одного только болгарскаго экзарха, но и русскихъ епископовъ, которые будутъ набѣзжать изъ Петербурга. Подъ властью султана вы можете приобрести автономію и право управлять своими собственными дѣлами. Подъ властью Царя вы не будете имѣть никакихъ политическихъ привилегій, какъ не имѣютъ ихъ другія безчисленныя его провинціи — русскія, польскія, нѣмецкія и финскія (поскольку Россія есть нечто иное, какъ полнѣйшее олицетвореніе деспотизма), въ которыхъ жизнь и имущество всехъ и каждого безусловно зависятъ отъ усмотрѣнія Царя. Итакъ, пока есть время, поостерегитесь помогать Россіи, которая уничтожитъ вашу національность, обременитъ васъ налогами и воинскою повинностію и доведетъ васъ до состоянія своихъ несчастныхъ крестьянъ, и которая, если ее выгонятъ изъ Болгаріи (что представляется весьма вѣроятнымъ), оставитъ васъ на расправу мусульманамъ, какъ оставила жителей Эски-Загры. Въ заключеніе позвольте прибавить еще нѣсколько словъ объ одномъ весьма прискорбномъ предметѣ. Говорятъ, что ваши новые союзники снабдили васъ оружіемъ и что вы, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, обращаете это оружіе противъ безоружныхъ и невинныхъ мусульманъ. Болгары! мы со скорбію затыкаемъ уши.

„Если эти слухи имѣютъ основаніе и дойдутъ до насъ, то вы разомъ утратите все смилостіи, которыя были возбуждены среди насъ вашими прошлогодними страданіями. Заклинаемъ васъ вашими собственными интересами, и во имя религіи, которую вы исповѣдуете и которая запрещаетъ вамъ воздавать зломъ за зло, откажитесь отъ всякаго мщенія; докажите, что вы христіане не по имени только, но и по сердцу. Лондонъ, 25-го августа 1877 года“. Изъ приведеннаго нами документа читатели видятъ, что поляки и доселѣ мастерски владѣютъ іезуитскимъ искусствомъ изъ блага дѣлать черное и изъ чернаго бѣлое.

Происходящіе нынѣ выборы депутатовъ во французскую палату, по сообщенію корреспондентовъ „Голоса“ послужили поводомъ къ появленію, весьма оживленнымъ проповѣдямъ клерикаловъ, начало которымъ положилъ самъ папа.

Пій IX-й произнесъ передъ французскими паломниками алокуцію, которая была для Франціи событіемъ болѣе важнымъ, чѣмъ манифесты маршала Мак-Магона. Папа благословилъ французовъ выбирать въ де-

путаты кандидатовъ, принятыхъ по взаимному соглашенію администраціи президента и духовенства, т. е. римской курии. Вотъ сила, и сила немалая, на которую опирается герцогъ Маджентскій, съ помощью которой онъ можетъ выйти побѣдителемъ на выборахъ и которая приводитъ въ тревогу всю Европу. Говорятъ, Пій IX-й долго колебался, прежде чѣмъ далъ это наставленіе французскимъ избирателямъ и опоясалъ этимъ всепильнымъ мечомъ маршала Мак-Магона. Онъ, будто бы, нѣсколько разъ повторялъ предъ своею алокуціей: „а что, если опять меня обманутъ!“.

Пій IX-й, искусный политическимъ опытомъ не можетъ не знать, что „обманъ“ весьма возможенъ, потому что требованія Ватикана отъ благословляемой имъ наставы чрезвычайно велики. Въ той же алокуціи къ французскимъ паломникамъ папа сказалъ, что у него съ французами „врагъ общій“ (Германія), который и долженъ соединить теперь французскую церковь съ папою. Между множествомъ рѣчей, которыя французское духовенство привѣтствовало маршала Мак-Магона въ его недавнихъ разъѣздахъ, обратили на себя вниманіе слова кардинала Донне, который особенно торжественно встрѣтилъ герцога Маджентскаго въ стѣнахъ бордоскаго собора и тутъ же сказалъ: „Вашъ миролюбивый долгъ будетъ облегченъ до конца (jusqu'au bout) благословеніями главы католичества, Пія IX-го, преисполненнаго нѣжною заботливостію къ Франціи—Пія IX-го, которому бы я отдалъ послѣднюю каплю моей крови, еслибы эта слишкомъ легкая въ мои годы жертва могла приблизить освобожденіе его отъ горькихъ испытаній, терзавшихъ сердце его и наше“.

Весьма понятно, что все эти манифесты, алокуціи и рѣчи не могли не встревожить европейскій политическій міръ, особенно Германію и Италію, которыя принимаютъ немалое участіе въ „горькихъ испытаніяхъ сердца Пія IX-го“ и потому вынуждены принимать участіе и въ избирательной борьбѣ Франціи, имѣющей произойти подъ благословеніями Ватикана. Все нѣмецкія газеты заняты предпріятіемъ герцога Маджентскаго, на которомъ почіютъ эти благословенія, болѣе чѣмъ восточною войною. Президентъ итальянской палаты депутатовъ, г. Криспи, ѣздилъ въ Берлинъ для совѣщаній, конечно не по восточному вопросу. Но и этотъ вопросъ можетъ усложниться французскимъ кризисомъ, и мы въ Россіи, не можемъ терять его изъ вида. Святой отецъ не перестаетъ возсылать свои моленія о побѣдѣ турецкаго оружія, о наказаніи русскихъ схизматиковъ за ихъ прегрѣшенія противъ его престола, и безпрерывно, во всехъ своихъ алокуціяхъ и на столбцахъ своихъ газетъ (см. нѣмецкую газету „Германія“) выражаетъ слезное соболѣзнованіе объ участи Польши, уничтоженной эти-

ми схизматиками. Мы не можемъ забыть, что въ числѣ „горькихъ испытаній папскаго сердца“, въ мысляхъ кардинала Дюше и всей поворожденной партіи макмагонистовъ, занимаетъ не послѣднее мѣсто „участъ Польши“ — Польши, преданной Ватикану и ультрамонтанству.

Бужскій архіепископъ Латуръ д'Овернь обратился къ духовенству своей епархіи съ циркулярнымъ предложеніемъ, чтобы въ теченіи 3 дней предъ выборами 11, 12 и 13 октября, ксендзы во всѣхъ приходяхъ служили *triduum* о томъ, чтобы выборы дали *сильное* христіанское (т. е. ультрамонтанское, ибо христіанству несвойственно прибѣгать къ силѣ; притомъ же строгіе паписты не признаютъ христіанами такихъ напр. людей, какъ Тьеръ, которому Парижскій архіепископъ Гиберъ отказалъ въ торжественномъ погребеніи за его враждебность къ ультрамонтанамъ) собраніе, а св. отецъ далъ особья индальгенціи тѣмъ, кто присутствовалъ бы на этихъ *triduum*. Другіе епископы разослали подобныя же внушенія своимъ паствамъ.

Изъ корреспонденціи парижекой 12 октября въ Кельнскую газету, сочувствующую ультрамонтанству, оказывается, что патеры наравнѣ съ чиновниками клерикалами усердно занимаются уличными продѣлками, обычными при выборахъ въ Англіи, Франціи и др.; именно: въ Бретани ксендзы срываютъ со стѣнъ и столбовъ афиши, на которыхъ написаны имена республиканскихъ кандидатовъ, чтобы публика ихъ не знала и клала избирательные буллетены въ пользу клерикальныхъ депутатовъ.

Въ провинціи, по крайней мѣрѣ, на югѣ Франціи, особенно бросается въ глаза суетливое движеніе духовенства. Круглыя шляпы съ загнутыми съ боковъ полями и черныя сутаны католическихъ священниковъ такъ и мелькаютъ въ глазахъ на всѣхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ южной желѣзной дороги (отъ Бордо до Сен-Жан-де-Люса). „На поѣздѣ, который доставилъ меня въ По, пишетъ корреспондентъ Голоса, этихъ шляпъ и сутанъ ѣхало видимо невидимо. При каждой остановкѣ, нѣсколько ксендзовъ выходило изъ вагоновъ и отправлялось въ городъ съ своимъ багажемъ.

— Все избирательные агенты! сказалъ мнѣ мой соѣздъ по вагону съ злобною усмѣшкой, указывая на двухъ священниковъ, вышедшихъ въ Даксѣ.

— Почему вы это полагаете? спросилъ я его. Можетъ быть, они ѣдутъ просто по своимъ дѣламъ.

— Какъ бы не такъ! Мы веземъ ихъ съ собою прямо изъ Парижа. Выйдите-ка на слѣдующей станціи да осмотрите вагоны II-го класса. Всѣ они полнымъ-полнешепьки этими черными тараканами (*sagots*, слово, употребляемое также въ смыслѣ „святоши“ или „ханжи“). И замѣтите, что на всякой станціи ихъ выходитъ по двое, одинъ старшій, другой молодой. Молодые всѣ набраны изъ красавцовъ. Ихъ миссія дѣйствовать на женщинъ.

Я сталъ слѣдить и убѣдился, что мой собесѣдникъ правъ. Между молодыми абатами, выходившими на станціяхъ вмѣстѣ съ старыми *curés*, были лица поразительной красоты, и всѣ эти юные „защитники нравственнаго порядка“ были одѣты съ необыкновенною щеголеватостью.

— Это монсиньоръ бордоскій такъ поусердствовалъ, сказалъ мнѣ мой собесѣдникъ.—Всѣ семинаріи своей епархіи поставилъ на ноги. Все это—будущіе прелаты и монсиньоры.

— Да откуда же столько красавцовъ между ними?

— *Car de Dieu!* (мой собесѣдникъ оказался гасконецъ), какъ откуда? Да наши деревенскіе ксендзы ни одного смазливаго мальчишку не выпустятъ изъ своихъ рукъ—непремѣнно въ семинарію упекутъ. Вы посмотрите, какъ всѣ эти абатики будутъ усердствовать во время избирательной борьбы!

Въ По я засталъ необыкновенный наплывъ клерикальнаго элемента. Цѣлыя полки монахинъ всевозможныхъ орденовъ собрались туда изъ окрестныхъ монастырей. Каждый поѣздъ, отправляющійся въ Лурдъ (а ихъ въ день отходитъ цѣлыхъ шесть) увозилъ съ собою полные вагоны черныхъ, синихъ и коричневыхъ рясъ. Монахини отправлялись молить лурдскую Богородицу о ниспосланіи Франціи „хорошихъ выборовъ“. Вы, конечно, и безъ объясненій поймете, что это значитъ“.

Но, увы, не смотря на всѣ продѣлки, и во Франціи ультрамонтаны потерѣли неудачу: выбрано до 349 республиканцовъ, т. е. значительное большинство!

Свящ. А. Демьяновичъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПОЛНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Исслѣдованіе о книгахъ, въ которыхъ содержатся свѣдѣнія о святыхъ, и полный мѣсяцесловъ церкви: русской, гре-

ческой, южно-славянскихъ и другихъ восточныхъ, съ историческими и богослужебными свѣдѣніями. Два тома — 1,600 страницъ. Получить можно у издателя, настоятеля Знаменскаго монастыря, архимандрита Сергія въ Москвѣ, и въ книжныхъ магазинахъ. Цѣна 6 руб. 35 коп., съ пересылкою 7 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“

НА 1878 ГОДЪ.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ безъ предварительной цѣнзуръ ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета „НОВОСТИ“, по подписной цѣнѣ, на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ, а по разному образцу, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любого нумера „НОВОСТЕЙ“ съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день. Редакція газеты „НОВОСТИ“, не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ номерѣ газеты даже такія извѣстія, которыя появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило—не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто для получения подробныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ специальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. А на сколько въ этомъ отношеніи редакція достигала своей задачи, видно изъ того, что она въ текущемъ году часто получала просьбы отъ мѣстныхъ обществъ и учреждений о доставленіи имъ болѣе подробныхъ свѣдѣній по поводу сообщенныхъ газетой административныхъ извѣстій и почти всегда вполнѣ удовлетворяла эти просьбы. Наконецъ, прочитавшіи внимательно даже одинъ или два номера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутинѣ, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающийся изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что заимствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и приурочиваются къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою „Русская печать“, редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается въ кратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою „Свѣтъ и Тѣни“ наиболѣе выдающиеся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практической матерьялъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Благодаря этому приему, газета освобождается отъ упрека въ служеніи праздному любопытству и грубымъ инстинктамъ массы. Напротивъ, газета обращается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то редакція, не взирая на стѣснявшее ее въ текущемъ году общіе матерьяловъ военнаго характера, успѣла уже до 1-го сентября помѣстить въ газетѣ до сорока большихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній, наиболѣе популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Изъ послѣднихъ редакція считаетъ достаточнымъ назвать: *Чарльза Дарвина, Тэна, Германа Цюковке, Теодора Жюста, Дт. Ви-*

сарова, Эмиля Зола, Додо, Эрманъ-Шатриана, Гиссо, Ришпена, Жюля Верна, М. Клареси, Маріи Ольферт, Шарля Дѣбана, Поля Парфѣ и др. При этомъ необходимо замѣтить, что въ „НОВОСТЯХЪ“ напечатаны почти все появившіяся въ послѣднее время новѣйшія произведенія гг. Зола, Додо, Жюля Верна и Ришпена. Наконецъ, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, редакція знакомитъ читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешевой подписной цѣнѣ, газета „НОВОСТИ“ даетъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

Въ заключеніе, редакція считаетъ не лишнимъ замѣтить, что она всегда охотно принимала и принимаетъ всякія указанія гг. подписчиковъ, клоняющіяся къ усовершенствованію газеты, благодаря чему, между нею и гг. подписчиками въ самое короткое время установилась болѣе или менѣе тѣсная связь, выразившаяся въ быстромъ и прогрессивномъ увеличеніи числа печатающихся экземпляровъ газеты.

Условія подписки:

Съ доставкою въ С.-Петербургъ: на 1 г. 8 р., на 11 м. 7 р. 50 к., на 10 м. 7 р., на 9 м. 6 р. 50 к., на 8 м. 6 р., на 7 м. 5 р. 50 к., на 6 м. 5 р., на 5 м. 4 р. 50 к., на 4 м. 3 р. 80 к., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Съ пересылкою: на 1 г. 9 р., на 11 м. 8 р. 25 к., на 10 м. 7 р. 50 к., на 9 м. 7 р., на 8 м. 6 р. 50 к., на 7 м. 5 р. 75 к., на 6 м. 5 р., на 5 м. 4 р. 50 к., на 4 м. 4 р., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Подписывающіеся сразу на все послѣдніе мѣсяцы 1877 г. и на весь 1878 г., безъ разсрочки, прибавляютъ къ годовой подписной цѣнѣ по 75 к. за каждый лишний мѣсяць. Такимъ образомъ, за время, напримѣръ, съ 1-го сентября 1877 г. по 1-е января 1879 г., т. е. за 16 мѣсяцевъ, платятъ всего 12 р., съ 1 октября 1877 г. по 1 января 1879 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ— всего 11 р. 25 к., съ 1-го ноября—всего 10 р. 50 к., и съ 1 декабря 9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначействъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ“.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„СЕЛЬСКОЕ ЧТЕНІЕ“

Названіе журнала указываетъ уже цѣль его — служить сельскому населенію. Мы думаемъ, что это населеніе, пройдя школу, хотя первоначальную, нуждается въ чтеніи изъ котораго оно могло бы извлекать свѣдѣнія полезныя въ его быту, непосредственно приложимыя въ жизни, прибрѣтать по разнымъ отраслямъ наукъ познанія необходимыя для болѣе полнаго уразумѣнія явленій природы, среди которой живетъ и работаетъ селянинъ и, наконецъ, узнавать современно хотя о главнѣйшихъ событіяхъ внутренней и внѣшней жизни нашего отечества и соедѣнныхъ государствъ. Затѣмъ сельское населеніе, наравнѣ съ городекимъ, нуждается въ чтеніи, которое удовлетворяло бы его духовнымъ потребностямъ, то есть, потребностямъ ума, воображенія и сердца.

Для удовлетворенія этихъ духовныхъ стремленій, свойственныхъ человѣку, народный журналъ долженъ представлять, по временамъ, статьи нравственнаго, религіознаго, бытоваго и историческаго содержанія.

Сообразно такому взгляду на потребности сельскаго населенія, въ содержаніе журнала „Сельское Чтеніе“ входятъ: правительственныя распоряженія; статьи духовнаго и нравственнаго содержанія; извѣстія о внутренней жизни Россіи;

сельская и вообще, земская лѣтопись: статьи научныя по сельскому хозяйству, народному врачеванію и промысламъ, имѣющимъ отношеніе къ сельскому хозяйству; рассказы изъ исторіи Россіи и другихъ государствъ и краткіе обзоры главнѣйшихъ текущихъ событій какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ; извѣстія о новыхъ полезныхъ книгахъ, различнаго содержанія, о новыхъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, преимущественно имѣющихъ значеніе для сельскаго хозяйства и промышленности. Понятно, что въ каждомъ номерѣ не можетъ быть статей по вѣсьмъ указаннымъ предметамъ, — перечень этотъ выражаетъ лишь общее содержаніе журнала но мы должны заявить, что особенное значеніе придаемъ только тому, что можетъ доставить нашимъ сельскимъ читателямъ примую и несомнѣнную пользу въ матеріальномъ или духовномъ отношеніи.

Въ видахъ украшенія журнала, кромѣ рисунковъ къ научнымъ статьямъ, мы помѣщаемъ, по временамъ портреты, главнѣйшихъ дѣятелей современной войны и рисунки нѣкоторыхъ событій изъ нея. Мы приняли вѣсь мѣры къ тому, чтобы вѣйшность „Сельскаго Чтенія“ была вполне изящная въ отношеніи бумаги, печати и рисунковъ.

„Сельское Чтеніе“ выходитъ каждую недѣлю. Въ теченіе года выйдеть 48 номеровъ, каждый номеръ состоитъ изъ двухъ листовъ, составляющихъ 16 страницъ въ два столбца

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА

„СЕЛЬСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

	На годъ:	На полгода:	На 3 мѣсяца:
Безъ пересылки . . .	3 руб.	2 руб.	— коп.
Съ пересылкою . . .	4 „	2 „	50 „
			1 „ 50 „

Отдѣльные номера „Сельскаго Чтенія“ продаются по 10 коп. и высылаются по почтѣ, если при требованіи приложены почтовые марки на 16 коп.

Подписка на „Сельское Чтеніе“

П Р И Н И М А Е Т С Я :

Въ *Петербургѣ*: Въ книжномъ магазинѣ подъ фирмою „Русская книжная торговля“ на Невскомъ Проспектѣ, противъ Гостиннаго двора, а также въ С.-Петербургской мастерской учебныхъ пособій, на углу Троицкаго и Графскаго пер., домъ № 11 — 3.

Въ *Москвѣ*: Въ книжномъ магазинѣ И. И. Смирнова, на Моховой, въ зданіи университета, а также въ книжномъ магазинѣ „Русская грамота“ на Никольской ул. въ славянскомъ базарѣ.

Въ *Вильнѣ*: въ конторѣ „Сельскаго Чтенія“.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ обращаться исключительно въ Вильну, надписывая свои письма: въ Вильну, Сергѣю Андреевичу *Полло*.

Подписка на 1878 г. на журналъ

„ГРАЖДАНИНЪ“

(52 №№ въ годъ)

и

„РУССКІЙ СБОРНИКЪ“

(2 тома въ годъ).

1. Въ 1878 году газета - журналъ „ГРАЖДАНИНЪ“ будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю по воскресеньямъ, какъ и въ 1877 году. Журналъ будетъ издаваться по извѣстной уже программѣ.

2. „РУССКІЙ СБОРНИКЪ“ же составляетъ *бесплатное приложение* къ „ГРАЖДАНИНУ“, выходитъ два раза въ годъ (книгами отъ 20 печатныхъ листовъ съ иллюстраціями): I т.

въ февралѣ, а II томъ въ октябрѣ (разсылаются вѣсьмъ годовымъ подписчикамъ на „ГРАЖДАНИНЪ“ немедленно по выходѣ въ свѣтъ) и заключаетъ въ себѣ собраніе тѣхъ статей (оригинальныхъ и переводныхъ—изъ лучшихъ англійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, славянскихъ и т. п. журналовъ и книгъ), которые по объему и характеру своему не могли войти въ еженедѣльный журналъ. Въ „СБОРНИКЪ“ будутъ (независимо отъ статей чисто литературнаго содержанія: романовъ, повѣстей, рассказовъ, очерковъ, драматическихъ сочиненій и стихотвореній) помѣщаться статьи: *по вопросамъ религіи и церкви, по философіи, исторіи, политикѣ, географіи этнографіи, юридическимъ наукамъ, политической экономіи, статистикѣ, естественнымъ наукамъ, а также жизнь описанія замѣательныхъ людей, и т. п.*

При выборѣ статей особенно вниманіе редакціи будетъ обращено на статьи знакомящія русскихъ читателей со славянскими міромъ.

3. При „ГРАЖДАНИНЪ“ ежемѣсячно будетъ *бесплатно* разсылаются вѣсьмъ подписчикамъ на „ГРАЖДАНИНЪ“ „Книжный Листокъ“ (12 выпусковъ въ годъ), въ коемъ будутъ помѣщаться: а) ежемѣсячные отчеты обо вѣсьхъ заслуживающихъ вниманія новыхъ книгахъ и б) справочные каталоги о книгахъ поступающихъ въ продажу при книжномъ складѣ редакціи.

4. Вѣсь подписчики на 1878 г., независимо отъ этихъ приложеній къ журналу, *бесплатно* получатъ непременно съ 1 № на 1878 г. два тома романа князя В. П. Менцерева: „Тайны Современнаго Петербурга“: *Въ царствѣ Венеры и Развязка*.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи *Надеждинская, 24., кв. 1* или при книжномъ магазинѣ *Я. А. Исакова* (Гостинный дворъ, № 24), а въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ *И. Г. Соловьева, Васильева и Живарева*. Иногородные адресуются *исключительно* въ С.-Петербургъ: *въ редакцію журнала „ГРАЖДАНИНЪ“.*

Подписчики благоволятъ обозначать при подпискѣ тѣ ближайшія станціи, гдѣ есть *почтовые* учрежденія, такъ какъ С.-Петербургскій почтамтъ за неисправную пересылку не отвѣчаетъ если журналъ посылается иными путями. При возобновленіи подписки слѣдуетъ присылать прежній печатный адресъ бандеролью съ исправленіями, если они окажутся нужными или указывать хоть № бандероли.

Подписная цѣна за три изданія прежняя:

На годъ безъ доставки	7 р.
„ „ съ доставкою и пересылкой	8 „
„ „ съ перес. за границу	10 „

Отдѣльно на „РУССКІЙ СБОРНИКЪ“—подписная цѣна съ доставкою и пересылкою на годъ 3 р. Адресоваться при подпискѣ на „СБОРНИКЪ“ пужно въ редакцію „ГРАЖДАНИНА“.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшая грамота. — Объявленія и извѣстія: 1) освященіе церкви въ г. Яновѣ; 2) пожертвованіе Архіепископа Евсевія экзарха Грузіи въ пользу Х.-В. епархіи; 3) пожертвованіе въ пользу Общества краснаго креста; 4) объявленіе Архипастырской благодарности единовѣрческому священнику; 5) увольненіе отъ должности церковнаго старосты; 6) Варшавскій Архіерейскій домъ; 7) Яблочинскій монастырь; 8) списокъ церквей и священно-служителей Холмска-Варшавской епархіи; 9) настоятелямъ древле-православныхъ церквей. **Отдѣлъ II.** Слово Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго въ 22 день октября; 2) Покровъ Пресв. Богородицы надъ Россією, протоіерея *И. Корженевскаго*; 3) Замѣчательные церковно - историческіе памятники въ предѣлахъ Холмска - Варшавской епархіи (окончаніе) *К. Самоковскаго*; 4) новые проски ультрамонтанъ въ Галиціи и во Франціи (окончаніе) священника *А. Демьяновича*.

Редакторы: Священникъ *А. Демьяновичъ*.
Священникъ *А. Будилевичъ*.

Печатать дозволяется. — Варшава, 31 Октября 1877 года. — Цензоръ, Каедральный Протоіерей *А. Метаніевъ*.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.